

Наталья Мазуркевич

Работаем на контрасте,
или Подруга на любой вкус

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Кто может похвастать интересной работой, полной приключений и флирта? Шпион? Искатель ценностей? Первопроходчик? Профессиональная подружка невесты! Быть лучшим фоном для заказчицы — вот цель работы Рей. А что прикажете делать, если «фон» не для всех останется фоном?

Сбежать, разбив сердце брату жениха? А если не только он захотел познакомиться с очаровательной незнакомкой? Что, если она умудрилась заинтересовать самого опасного для нее человека? Как сложится судьба ведьмы, не знающей всех граней своего дара, и инквизитора, чья работа — уничтожать таких, как она.

Наталья Мазуркевич

Работаем на контрасте, или Подруга на любой вкус

© Мазуркевич Н.В., 2014

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

* * *

— ...А в прошлом году на маскараде граф Динсвольд перепил лимонада и то и дело спешил покинуть общество, чтобы, — девушка пьяно икнула, — об-лег-чить-ся. А в прошлом месяце...

Это перечисление шло вот уже полчаса, и все находящиеся в гостиной имели честь узнать сравнительные характеристики хозяйств почти всех великих лордов страны и прочувствовать на себе непередаваемый запах перегара, исходящий от хрупкой светловолосой леди, подруги невесты.

— Думаю, достаточно, — оборвал разглагольствования юной дворянки маркиз де Труаль, поднимаясь. Встрепенулась и хрупкая миловидная леди, сидевшая с ним рядом. — Мари, я бесконечно рад знакомству с твоей подругой, но леди пора проводить домой. И, надеюсь, на нашей свадьбе я ее не увижу, хорошо, моя дорогая? Ни к чему показывать нашим гостям это. — Последние два предложения он произнес так тихо, что расслышать его могла только девушка.

— Да, дорогой, — послушно согласилась она. — Я могу сообщить родителям о нашей свадьбе?

— Да, Мари, но...

— Но Ленси я не приглашу, если ты этого не хочешь.

Маркиз довольно улыбнулся.

Мари Лесен поднялась со своего места и, ухватив подругу, увела. Девушки остановились у самых дверей, где Мари, воровато оглядевшись, вручила Ленси кошель.

— Я так рада, наконец-то он решился, пусть даже и так. Спасибо.

— Не за что, — сухо ответила девушка и, раскланявшись с хозяйкой дома, ушла.

С самого утра шел дождь, но не ливень, в котором промокают до нитки в первые же минуты, а потом, смеясь и разувшись, идут по каменной мостовой. Нет, это был обычный несильный поток, скрыться от которого или переждать было невозможно. Он стучал по прохудившимся крышам и ручейками стекал в городское болото, в которое превратилась главная площадь мелкого, затерявшегося среди товарных станций городишки.

Здесь, в провинциальном городке Версель, где из достопримечательностей было только одно покосившееся здание почты, построенное при деде нынешнего короля, на улице Прядильщиков среди унылых серых домишек находился точно такой же домик. Только название его не вписывалось в привычные рамки хотя бы тем, что оно у него было.

Этот домик назывался «Радуга», а все горожане называли его просто «девки», сплевывая при этом через левое плечо. Что и говорить, Версель был типичным оплотом пуританства, где любая красивая женщина считалась или девкой, или ведьмой. И если ныне ведьмы охранялись законом, как представительницы угодной королю профессии, то с актрисами, танцовщицами, чтицами да и любыми другими, выбивающимися из общепринятого правила «женщина-жена», которые приравнивались к продажным девкам, дело обстояло иначе. И не важно, что они продавали: знания ли, красоту или манеры. Для горожан они всё равно оставались представительницами низшего слоя, а потому домик госпожи Вассы, хозяйки «Радуги», обходили стороной.

Но за пределами Верселя «Радуга» была широко известна, пусть и в весьма узких кругах. О ней говорили шепотом в будуарах, купальнях и других чисто женских помещениях, куда не мог войти мужчина. Причина такой скрытности была проста. Услугами этого заведения пользовались повсеместно. Чтобы подтолкнуть кавалера к правильному решению связать свою жизнь с леди, чтобы понравиться родителям жениха, чтобы просто выглядеть великолепно на чужом фоне, чтобы прослыть добродушной или и вовсе меценаткой. Цели были разные, а исполнители одни. За определенную плату девушки из «Радуги» могли сыграть любую роль, исчезнув как первый снег в любую угодную заказчику минуту. Их настоящих имен никто не знал, а «рабочие» они меняли с каждым новым заказом.

И сейчас, когда в дверь постучалась укутанная в плащ дама в высоких сапогах и мечом на поясе, никто из «Радуги» не усомнился, что намечается новая работа. Госпожу встретил единственный мужчина в доме — дворецкий Джордж. Он служил хозяйке «Радуги» уже многие годы и помнил этот дом совсем другим, не таким, как сейчас, когда особняк, выглядя с фасада небольшим, как и все дома на улице, оказывался огромным с задней стороны. А окна кабинета хозяйки и вовсе выходили на городскую площадь, тем самым выдавая, что еще четыре непритязательных строения принадлежат известному заведению.

— Можешь идти, — отпустила дворецкого госпожа Васса, изящно поднялась с краешка стола, на котором предпочитала сидеть, разбирая отчеты подопечных. — Госпожа желает воспользоваться нашими услугами?

— Да, — резко ответила девушка, скидывая капюшон. По плечам рассыпалась грива рыжих волос, сверкнула на обнаженной шее серебряная цепочка с медальоном.

— Вам придется снять маску, если желаете воспользоваться нашими услугами. Я не отпускаю своих девочек с неизвестными мне леди, — твердо потребовала Васса. — Но вашу личность так же как и всех тех, что были здесь до вас, мы сохраним в тайне.

— Хорошо. — Рыжеволосая аккуратно сняла посеребренную маску, мешающую не только увидеть ее лицо, но и считать ауру.

Перед Вассой стояла девушка лет двадцати — двадцати трех. Судя по одежде — брюкам, сапогам, рубашке, да и по количеству серебра на девушке, она принадлежала к воинскому сословию, а меч с обережными знаками по эфесу говорил о высоком положении внутри воинской иерархии. Да и сама девушка почему-то сразу напомнила Вассе валькирий Севера.

— Мое имя — Дайна, из рода баронов Гвельских. Через месяц я выхожу замуж. Но по традициям, я не могу прибыть к жениху одна, это считается попранием их обычаев. И пусть моему возлюбленному все равно, но его семья в любом случае будет оказывать влияние на нашу жизнь. И мне не хотелось бы начинать наши отношения с конфликта. А мои настоящие подруги, — Дайна скривилась, — захотят увести моего Аарона.

— Вы не доверяете своему жениху?

— Доверяю. Я в нем уверена. Но не хочу создавать неприятных ситуаций, если в моих силах их избежать.

— Разумно. Итак, место работы, количество дней, предпочтения в отношении девушек?

— Основное место — Генсонский замок, но также дорога до него. Будет странно, если мы появимся врозь. Количество дней — сколько займет дорога и еще неделя, после чего у подружек появятся дела. Таким образом, будет меньше вероятность, что вас кто-нибудь запомнит, а традиции будут соблюдены. Предпочтения... Мне бы хотелось, чтобы они особо не выделялись. Возможно, вы понимаете...

— Серые мышки?

— Да, — улыбнулась баронесса, избавленная от необходимости пояснять.

— Хорошо. Выберете сами или на мое усмотрение?

— Если возможно — сама. Когда это можно будет устроить?

— Через несколько минут. — Васса позвонила в колокольчик. Через мгновение дверь открылась, впустив дворецкого. — Джордж, оповести девочек, кто свободен, чтобы собрались в малом зале. Без косметики. Все должно быть естественно.

— Да, мадам.

— Прошу.

Васса соскользнула со столешницы, на которую опять уселась во время разговора, и, взяв Дайну под локоток, повела, чирикавая ей на ушко различные веселые истории из практики. Впрочем, без имен. Очень скоро баронесса расслабилась и чуть ожила. Теперь и она смеялась.

Они вошли в большой зал, который от обилия зеркал казался просто огромным. По периметру были расставлены высокие табуреты. Всего их было семнадцать. На каждом сидела девушка. Они были разные: высокие и миниатюрные, худенькие и пышки, блондинки, брюнетки, рыженькие и шатенки, с веснушками и без, смуглые и бледные. В общем, на любой вкус.

— Выбирайте, — позволила Васса. — Расценки, полагаю, вам известны.

Кивнув, Дайна пошла по кругу. Рыжих она отвергла тут же, чтобы не сливались с ней, веснушчатых также — Дайна знала, что Аарону нравятся солнечные метки... И так были отвергнуты почти все. Под конец осмотра в зале остались только две русые девочки, отличавшиеся бледностью, которую с помощью легкого грима можно было довести до болезненного, а не аристократического оттенка. Невысокие, хрупкие, что, казалось, ломаются от порыва ветра, они идеально подходили, чтобы оттенять саму Дайну. Да, на их

фоне она действительно казалась идеалом для жителя Диага, где эталоном женственности была сильная женщина, которая могла родить много здоровых наследников.

— Это все?

— Из тех, что свободны, — да. Но эти девочки вам подходят? — Васса кивнула на притихших девушек.

— Да.

— Отлично. Гелена, Бета, можете идти. Подробности я сообщу вам позже.

Поклонившись так, что у Дайны возникли закономерные опасения в человеческой природе своих новых подруг, они ушли.

— У вас все так могут?

— Не так, но общая подготовка у всех одинаковая. Просто Гелена и Бета — танцовщицы, поэтому ничего удивительного...

— Я не хочу, чтобы они это демонстрировали.

— Как вам будет угодно. Вам еще предстоит объяснить девочкам, что именно им полагается знать, чтобы они наилучшим образом вели себя и остались не стоящими внимания для семьи вашего жениха.

— Их одежда?

— Мы позаботимся об этом.

— В таком случае сколько я вам должна? Хотелось бы, конечно, еще одну, но если это всё, что вы можете предложить...

— Я присмотрю еще кого-нибудь и отправлю с девочками, если она вам не приглянется — вернете. Это будет бесплатно. Для обсуждения финансовой стороны вопроса я предлагаю вернуться в кабинет.

Дайна молча кивнула. Сейчас она была далеко за пределами этого дома, мысленно представляя, как ее встретит Аарон.

До кабинета они добрались без происшествий. Только перед самой дверью в святая святых Васса скривилась, заметив большую лужу, и с неудовольствием взглянула на дворецкого.

— Рей пришла отчитаться. Я впустил ее в кабинет. Все же там теплее, а она вымокла до нитки.

— Хорошо.

Васса обернулась к клиентке, желая извиниться, но Дайна уже стояла на пороге и разглядывала плачевное состояние Рей. А она и правда выглядела далеко не лучшим образом. Вымокшая, с висящими сосульками волос, с которых капала вода, с темными кругами под глазами после болезни, из-за которой не смогла отчитаться о предыдущем деле, на нее было жалко смотреть. Но у Дайны при виде девушки загорелись глаза.

— Она. Пусть третьей будет она. Сколько я вам должна?

Васса не моргнув глазом предложила втрое завышенную цену и с удивлением приняла названную сумму.

— Пусть придут через два дня в поместье Самерсет, это...

— Нам известно, где это.

— Чудесно. Тогда я уйду. Провожать не нужно.

Вновь надев маску и накинув на голову капюшон, Дайна покинула «Радугу».

Оставшись наедине с Рей, Васса позволила себе расслабиться и просто легла спиной на стол, взглянула на потолок, расписанный звездами, и закрыла глаза. Рей, напротив, подошла

к камину и села на теплый пол, выжала волосы и сняла куртку, которая не смогла спасти ее от стены дождя.

— Маркиз де Труаль женился, — тихо поставила в известность Рей Васса. — Свадьбу сыграли в Йомеркшире, как и хотела невеста. Поговаривают, для этого маркиз просил разрешение у короля и получил его. Заказчица очень тобой довольна и передала подарок. Но, чтобы не подвергать твою жизнь опасности, я его выбросила.

— Отравить хотела?

— Оригинальных подарков сейчас мало. С тех пор как получил распространение этот новый яд, который ничем известным не обнаружишь... — кокетливо дернула плечиком Васса. — Разумеется, им стали пользоваться все.

— Не боишься, что однажды к тебе придет следователь?

— Уже приходил. — Васса вновь поднялась со столешницы, жеманно вздохнула и, продемонстрировав свое декольте, сказала: — У нас состоялся очень интересный разговор. Господин де Лессе любит пирожные с вишней, красное вино и блондинок.

— Так вот из-за чего ты сменила имидж. Темненькой было лучше.

— Зато проблем стало меньше. Ведь я хороша? Правда хороша? — Она легко спрыгнула со стола, покружилась и, надув губки, присела у камина. — Ведь хороша же?

— Хороша, — легко согласилась Рей, зная, что иначе начальница и одновременно единственная подруга будет еще долго убеждать ее в собственной неотразимости.

А она и впрямь была великолепна. В прошлом самая дорогая куртизанка, которая более двух лет была любовницей короля Августа вплоть до его смерти. О причинах этого досадного недоразумения Васса предпочитала умалчивать, но слухи, бродившие среди девочек, говорили о том, что леди Васса не простила любовнику измены, а гвардия ей — смерти короля. А потому прекрасной леди Вассилей не стало, но появилась госпожа Васса — хозяйка «Радуги».

— Мне не нравится это задание, — честно призналась она, становясь серьезной.

Рей заинтересованно взглянула на нее, убирая руки от огня.

В дверь постучали, и дворецкий Джордж вкатил в кабинет столик с медом, теплым молоком и блинами с джемом.

— Госпожа Сибилла просила передать для Рей, — пояснил он и стремительно вышел — столько дел ему еще предстояло проконтролировать.

— Кушай. Раз уж скряга Сибилл расщедрилась.

Рей отщипнула кусочек блина и, окунув в джем, съела, отпила из стакана и, почувствовав, как внутри распространяется тепло, улыбнулась.

— Меня тревожит это дело. На первый взгляд самое обычное, но что-то не дает мне покоя.

— Успокойся, Васс, твои дурные предчувствия слишком часто тебя обманывают.

— А кто сказал, что оно дурное? Если бы мне почудилось, что вы там умрете или еще что, я бы и слова не сказала, но вот такое радостное ожидание... Будь аккуратна.

— Постараюсь.

— Переночуй сегодня здесь.

— Как прикажете, хозяйка. — Рей поднялась, поклонилась и, взявшись за столик, выкатила его из кабинета. Отвлекать Вассу от дел дольше необходимого было неправильно, а Рей уже успела согреться.

Ее собственная комната в «Радуге» мало чем отличалась от остальных, разве что

коллекцией кукол, которые занимали всю стену. На них она тратила большую часть своего гонорара, но не жалела об этом. Ведь это была мечта, и сейчас она могла себе это позволить. А потому после каждого задания Рей заходила в лавку игрушек города, где ей случалось бывать, и покупала новую обительницу своей коллекции. Трогать их она не разрешала никому. Разве что Васса могла чуть сдвинуть, если протирала пыль в отсутствие владелицы.

Рей вошла в комнату и сотни глаз устремились на нее. Это была ее маленькая тайна. Все куклы, купленные ею, со временем оживали. Нет, они не становились людьми, но двигаться, немного говорить и заменять хозяйку в случае крайней необходимости могли. И хоть девушке было тяжело расставаться с дорогими друзьями, но, как приучила ее думать Васса, собственная жизнь важнее. А потому куклы умирали вместо нее, и след обрывался. А специальный отдел королевской службы по поиску молодых неординарных личностей, коими именовались ведьмы и колдуны, вновь уходил ни с чем.

— День... день... какой?

— Все хорошо, Франсуаза, — заверила Рей свою новую подружку, извлекая ее из-под куртки. — Это твой новый дом. А вы, — она обратилась к выглянувшим с полок куклам, — не обижайте ее.

— Не обидим, — тоненькими голосочками пообещали куклы.

— Это будет твое место. — Рей поставила куколку на освободившееся недавно место. — Не шалите, ребята.

Разобравшись с куклами, девушка упала на кровать. Полежала так некоторое время, а после, подтянув к себе столик (комната была очень узкой), села, поправила подушку и доела блины. Сибилла постаралась на славу, и Рей ощутила к старой кухарке искреннюю благодарность, которую мало кому доводилось заслужить.

Следующий день мало чем отличался от простого и емкого слова — бардак. Разве что в этой суете, что породили сборы двух новеньких, виделся какой-то порядок. С них снимали мерки, подбирали ткани, спешно шили однообразные мешки, которые все же должны были отличаться, чтобы не вызывать лишних подозрений.

Рей относилась к такому хаосу со скорбью ветерана, прекрасно знавшего, что сие есть неизбежная проза жизни, и реагировать на эту суету, а тем паче делать какие-то выводы не стоит. Она терпеливо сидела на высоком стуле, изредка кивая мастерице, которая, надев мешок на манекен, предлагала ей несколько лент на выбор — бледно-желтую, бледно-розовую и бледно-голубую. Над каждой из них уже успели потрудиться и состарить, то же самое предстояло сделать и с остальной тканью. Благо процедура эта была недолгая, всего пара минут уходила у их штатной ведьмы, но на каждую вещь по паре минут... Рей опасалась, как бы не пришлось ночью явиться на окончательную примерку.

— Просто пришей их на разные платья, Мари, — устало попросила девушка, глядя сквозь мастерицу.

Даже переболев и официально выздоровев, Рей все еще часто беспокоила голова. И один из приступов как раз совпал с примеркой. Разумеется, благодушия девушке это не добавило, но злиться на всех, кто так или иначе попадался ей на глаза, Рей считала неуместным и молча терпела. В конце концов, эта работа — ее выбор и эта суета ее составная часть.

— Головка болит, милая? — сострадательно спросила Мари. Рей кивнула. — И немудрено. Уморили совсем нашу девочку. Сколько можно работать, милая? Васса отдохнуть не дает кровиночке? И как сердце не болит...

Остальные причитания пожилой швеи Рей пропустила мимо ушей, только улыбнулась, вспомнив досужие домыслы о ее предполагаемом родстве с хозяйкой. Нет, никаких родственных связей у Рей и госпожи Вассы не было, а была темная история о встрече двух талантов — мага и ведьмы. После которой Васса просто не смогла оставить Рей, зная, что той может грозить, если ее найдут. Так девушка и оказалась в «Радуге».

— Все в порядке, Мари. Просто не выпалась, — устало пояснила девушка и почувствовала, как кто-то дернул подол ее платья. На полу, под табуретом стояла Франсуаза. Ее крохотные фарфоровые ручки вцепились в ткань и с силой тянули на себя. Если бы куклы были сродни людям, наверняка от усердия на лбу малышки уже блестели бы бисеринки пота.

Быстро оглядев комнату и убедившись, что ожившую куклу в царящем хаосе никто не заметил, Рей взяла ее в руки и торопливо вышла.

— Аза, что ты тут делаешь? Разве остальные тебе не сказали, что выходить из комнаты запрещено?

— Да, но...

— Слушай старших!

— Но они обсуждали твое будущее платье, и я не удержалась, — повинилась куколка, потупившись.

Рей только тяжело вздохнула. И после этого производители кукол будут говорить, что история, написанная на этикетке с задней стороны, ничего не значит. Значит, еще как. Как, впрочем, и имя куклы. Франсуазу назвали в честь нынешней принцессы и, если верить придворным слухам, та больше всего на свете любила выбирать платья себе, придворным дамам и всем, кто подвернется под руку. А будучи принцессой, пользовалась своим положением, заставляя несчастных носить именно то, что выбрала она, несколько не считаясь ни с их мнением, ни с физическими возможностями. Так одна из ее придворных дам досрочно отправилась на тот свет, не решившись прогневить принцессу и надев золотой корсет, подаренный Франсуазой. О других трагичных случаях не принято было упоминать, но они были. И работницы «Радуги» знали о них лучше иных.

— На будущее, не важно, что они обсуждают. Ты сидишь в комнате и никуда не ходишь. А пока... Куда же тебя деть... — Подумав с минуту, Рей отправилась к Вассе — единственной, кто знал эту сторону ее дара, благодаря которому, к сведению, тело куртизанки Вассилей было обнаружено в реке.

Постучавшись в кабинет хозяйки «Радуги», Рей прошмыгнула в едва приоткрывшуюся дверь и, войдя, закрыла ее на засов. Васса восседала в кресле, раскинув руки, и с блаженной улыбкой пялилась в пустоту.

«Транс», — определила Рей, аккуратно ставя куклу на стол.

Оказавшись в новом месте, Франсуаза ловко обогнула чернильницу, перья на подставке, письма, исследуя стол.

Почувствовав в кабинете посторонних, Васса нахмурилась, прерывая бессловесный разговор, и уже сосредоточенным взглядом прошла по кукле, замершей прямо перед ней, и Рей, стоящей напротив.

— Васса, можно я ее оставлю у тебя? Новая и совсем не знает порядков.

— Принцесса? — поинтересовалась собеседница, изучив легкое полупрозрачное платье куклы, ее серые, с голубоватым отливом волосы, большие серо-голубые глаза, наивно взирающие на хозяйку кабинета. — Оставляй и беги. За куклой я присмотрю. — И уже Франсуазе: — Любим наряды, милая? — Кукла просияла. — Ступай вон в ту комнату, —

Васса спустила Франсуазу на пол и указала на неприметную дверь, — и выбери мне что-нибудь на завтра. Если мне понравится, позволю помогать с выбором при каждом твоём визите.

Убедившись, что кукла больше не доставит ей хлопот, Рей поспешила вернуться к швеям.

Утром следующего дня из Верселя отправился экипаж, нагруженный тремя чемоданами и, если можно так сказать, одной любопытной куклой, которую хозяйка посадила у окна. Только так Рей смогла убедить Франсуазу хоть немного побыть именно неодушевленным предметом, коим она и была создана. Нет, девушка могла заставить куклу вернуться в прежнее состояние, но тогда шансов на ее повторное пробуждение было бы очень мало. А дав жизнь единожды, забирать ее без необходимости Рей не хотела.

Они ехали все вместе, рассудив, что к заказчице можно явиться и втроем. Но, если Гелена и Бета беседовали между собой, Рей слушала мир, успокаиваясь и восстанавливая свой порядком истраченные во время болезни силы. И угораздило же подцепить именно селескую лихорадку — болезнь совершенно безвредную, если бы не одно но. Безвредной она была для людей, обделенных даром, а вот для магов и ведьм — хуже и не придумаешь. Ведь именно для них в период последней войны за господство на материке она и была придумана. Единственной приятной новостью было то, что после этой болезни аура колдуна или ведьмы полностью приходила в соответствие с аурой обычного человека. Поэтому шпионов с даром специально заражали лихорадкой, ибо выживших обнаружить было гораздо сложнее.

Они добрались только к вечеру.

Первой выскользнула из экипажа Гелена. Вышла, изящно потянувшись, тут же заработав восхищенный взгляд от конюха и неодобрительный от более опытной Беты. Рей же не удостоила выходку коллеги даже взглядом. Аккуратно придерживая куклу, девушка прошла в дом, не глядя скинула плащ дворецкому, который принял его без вопросов и поклонился вслед госпоже. В происхождении этой леди и ее праве повелевать он не усомнился ни на мгновение. Ведь только истинная леди, воспитанная в роскоши, никогда не смотрит на лица слуг и никогда не ждет результата — она знает, что будет исполнено именно так, как хочет того она.

А вот другие леди, которые появились на пороге позже, вызывали справедливые опасения пожилого слуги. Многолетнее чутье подсказывало ему, что за ними лучше приглядывать, а столовое серебро и вовсе заменить более дешевым металлом — нечего ему пачкаться от прикосновений этих двух «леди».

Рей легко нашла дорогу в кабинет, где, по ее мнению, и должен был находиться кто-то, кто передаст им дальнейшие распоряжения баронессы. Дом был ей знаком, в свою бытность ребенком девушке уже приходилось здесь бывать, но в несколько иной роли: одной из девушек выпала роль матери, а брать незнакомого ребенка Васса не решилась. Так Рей впервые попробовала пудинг и шоколадные конфеты. В другое время она отказывалась от подарков Вассы, считая их подачками и способом купить ее расположение. Тогда Рей еще не знала, что иногда лучше продаться.

В кабинете ругались. По одному из голосов Рей определила заказчицу, другой же, как лязг металла, принадлежал мужчине. И, если ее детская память зафиксировала верно, отцу достопочтимой баронессы. Не решившись прерывать диалог на повышенных тонах, Рей застыла у дверей так, чтобы оказаться вне видимости, если их распахнут.

Спустя три минуты из кабинета твердым шагом вышел пожилой мужчина, в котором, несмотря на возраст, еще ощущался не просто опасный противник, а смертельно опасный. И если во времена своей молодости барон предпочитал действовать силой, то ныне обходил оппонентов исключительно силой разума, оставаясь при этом в рамках закона.

Выждав минутку, чтобы дать баронессе возможность прийти в себя, Рей постучала в захлопнувшуюся дверь.

— Входите, — послышался ответ.

Рей тихонечко вошла и опустилась на краешек кресла напротив. Баронесса, тяжело вздохнув, подняла голову и слабо улыбнулась.

— Простите, что предстала в таком виде.

— Минуты слабости бывают у всех, — пожала плечами Рей, — но только глупцы отказываются это признать. Тем самым лишая себя способности меняться с годами.

— Спасибо, — искренне поблагодарила Дайна. — Надеюсь, семья моего будущего мужа придерживается такой же позиции.

— Как повелела Асанта, — пожала плечами Рей.

— Ты с Запада, — догадалась баронесса. — Только там поминают Асанту.

— И да, и нет, — спокойно ответила девушка, глядя сквозь баронессу. — Мой дом — «Радуга», и другого волей Асанты у меня нет.

Рей поднялась и чуть поклонилась Дайне, все еще прижимая к себе куклу, и уже другим тоном отрапортовала:

— По вашему приказанию прибыли. Где прикажете разместиться?

— Комнаты для гостей на втором этаже. Выбирай любую, да и твои коллеги тоже могут выбрать.

— Благодарю вас, ваша светлость.

Рей еще раз поклонилась и ушла, оставив Дайну в приподнятом настроении. И хоть эти эмоции были чужими, баронессе об этом знать не полагалось. Зато теперь некоторое время Дайна будет лучше относиться именно к Рей, и играть подруг станет гораздо проще. И ничего, что сейчас девушка торопилась скорее оказаться в ванной, чтобы посторонние не увидели ее хлынувшую из носа кровь, главное — результат.

Они гостили в Самерсете около пяти дней — столько потребовалось барону, чтобы принять решение дочери. Наконец смирившись, и барон с баронессой начали принимать участие во вхождении девушек в роль. Рей получила наиболее сложную роль: ей предстояло играть Данату — лучшую подругу Дайны, девочкам же достались образы попроще — приятельниц баронессы Ии и Иры.

Впрочем, наложенные на баронессу чары весьма способствовали их настоящему сближению, как и тайное знание, коим обладала Рей. Еще во времена своей юности Дайна очень любила определенный вид лакомства — корзиночки со сгущенкой, но, поскольку отец считал, что воин должен расти в строгости, а кроме того, баронессе не пристало лакомиться тем, что могут купить дети ремесленников, угощение оставалось тайной мечтой юной аристократки. И сейчас Рей как ни в чем не бывало покупала себе эти корзиночки, но делилась с Дайной, которая не могла отказать себе в удовольствии и заглядывала на чашку чая. Заглянула она и в этот раз, за два денька до выезда на «дело».

— Можно? — быстро постучавшись в дверь и заглянув, что уже не оставляло никакой возможности сказать «нет», спросила Дайна.

— Заходи, — пожалала плечами Рей, разливая чай по чашкам. — Что-нибудь новое? Список гостей уже утвердили?

— Да, весь день занимались по зеркалу, — устало сказала Дайна, плюхаясь в кресло напротив. — Сделаешь?

— Конечно.

— Рей, — вдруг тихо спросила баронесса. Девушка заинтересованно подняла голову. — Я же не могла знать тебя раньше?

— Нет, госпожа, — легко соврала она. Как Рей Дайна ее действительно не знала, а потому... Это даже не ложь.

— Странно. Просто смотрю на тебя, и что-то радостное в душе поднимается и сладость на языке...

— Это вам просто пирожных хочется, — рассмеялась Рей, а внутренне содрогнулась.

Неужели перестаралась, и обычное расположение начало перерастать в привязанность. И если для дела это хорошо — придаст большую правдоподобность легенде, то после... Рей не хотелось становиться одной из тех, кому не посчастливилось привязать к себе могущественных лиц страны. Да, с одной стороны, они стали богаты, с другой — собственники никогда ничего ни с кем делить не будут.

— Возможно, Рей.

— Госпожа, привыкайте звать меня Данатой. В противном случае вы можете ошибиться в неподходящий момент.

— Тогда я — Дайна. Даната никогда бы не стала разводить официоз.

— Я учту, — пообещала Рей, пригубив напиток. — Передать что-нибудь девочкам?

— Не стоит. Мы никогда не были очень близки, просто без свиты не положено.

— Ясно. Расскажите, пожалуйста, о вашем женихе и его семье. Кого нам ожидать увидеть?

— Семья Аарона, как ты наверняка знаешь, княжеская, но они еще и входят в третью линию наследования нашего трона. Это, конечно, далековато, но род возвышает. — Дайна

приснула. — Семья... Семья странная, но все ее члены добились признания в своей области. Аарон — воин, Седрик — средний сын — поговаривают, колдун, но официально он ученый и занимается исследованием ядовитых растений, есть еще младший — Георг, но я редко его видела. По воле случая он служит в инквизиции и редко мелькает на приемах. Он довольно нелюдимый, так что вероятность встретить его очень мала.

— А мать? — поинтересовалась Рей.

— Умерла, когда самому младшему было десять, то есть пятнадцать лет назад.

— А от чего? — заинтересовалась девушка. У нее появились опасения по поводу болезни женщины, которая могла родить колдуна. А если учесть, что отец семейства — человек без толики колдовской крови, то мать должна была быть очень сильной ведьмой, чтобы передать дар сыну.

— Не знаю. Их придворный лекарь не смог понять причину.

«Или ему просто приказали молчать», — как-то обреченно подумала Рей. До недавнего времени на Севере к ведьмам отношение было довольно теплое, если не сказать — обжигающее от огня, которым предпочитали уничтожать скверну. При этом по иронии судьбы сила аристократии всегда зиждилась именно на даре, хоть об этом не принято было распространяться. А значит, князь, отец Аарона, вполне мог жениться на ведьме, но признать род ее деятельности... Нет, на такое в то время пойти не могли. Но сын — колдун и сын — инквизитор — да, ведовское наследие налицо. И последнее очень не нравилось Рей. Будучи инквизитором, Георг может вычислить в ней дар, а зная симптомы лихорадки... нет, он знает только симптомы болезни, а вот выздоровления... Рей улыбнулась, успокоившись.

— Хорошо, — кивнула девушка, маленькими глоточками опустошая чашку. К пирожным она так и не притронулась, отдавая их полностью в распоряжение баронессы. Да и не любила Рей сладкого. Так, ела, если на то были причины, но не более.

— А ты? — вдруг спросила Дайна, выдергивая Рей из раздумий.

— Я? — не поняла девушка.

— Да, расскажи мне о себе.

— Боюсь, это не предусмотрено договором.

— Но мы же сейчас друзья? — насмешливо пожала плечами Дайна, но по тому напряжению, что сквозило в ее позе, девушка поняла, что ответ ее важен. И если она его не даст, то в дальнейшем могут появиться сложности с игрой.

— Сейчас меня зовут Рей. Мне двадцать три. Зануда. Терпеть не могу сладкое.

— Значит, это для меня? — рассмеялась баронесса.

— Да, — честно призналась девушка.

— Спасибо.

— Не за что. Должна же и у тебя быть маленькая радость, а то ввиду предстоящих событий и передохнуть некогда.

— И не говори.

По тому, как улыбалась Дайна, Рей облегченно констатировала, что опасный участок пройден. Что ж, могло быть и хуже. А имя... Имя ни для кого не секрет, ведь его просто не существует, как и ее самой.

Они спокойно выпили весь чайничек, каждая думая о своем. И только когда начало заходить солнце, Дайна ушла, оставив Рей одну. Заперев за ней дверь, девушка ушла в спальню, где на подоконнике сидела ее кукла.

— Мы одни, Франсуаза, — обратилась она к ней. И кукла ожила. Поднялась на своих

маленьких ножках, оправила платье и требовательно протянула к Рей свои фарфоровые ручки. — Видела что-нибудь интересное?

— Только как Гелена уходила с каким-то юношей.

— А Бета?

— Не знаю, я ее со дня поездки не видела. Но один из слуг странный. Он подозрительно на меня смотрит. Не оставляй меня одну, ладно?

— Конечно, — пообещала Рей, глядя кукольные волосы. — Пойдем спать?

Куколка согласно кивнула, и Рей, не раздеваясь, благо платье на ней было самое простое, без изысков, а потому опасаться неудобства от стразов или других новомодных вывертов не приходилось, упала на кровать и, чувствуя, как ей под бок укладывается Франсуаза, заснула.

Следующее утро встретило ее ласковым прикосновением солнечных лучей, которые даже сквозь стекло не потеряли своего тепла. Чувствуя, как ей становится жарко, Рей скинула с себя одеяло, благо в комнате было тепло, и потянулась. Франсуаза повторила ее потягушки и, довольно улыбаясь, поднялась, требуя внимания к себе.

— Рей, Рей, Рей, — требовательно позвала она, протягивая к девушке ручонки. — А меня?

Тяжело вздохнув, Рей взяла куклу на руки и отправилась с ней в ванную. В своем стремлении быть живой Франсуаза переходила все границы, поражая хозяйку своими желаниями. Вот и сейчас кукла, набрав в крошечные ручки воды, умывалась точно так же, как это делала сама Рей. Прищурившись и с некоторой долей боязни холодного потока.

— Завтракать? — разобравшись с водными процедурами, поинтересовалась девушка. Видя, как резко улыбка спала с лица Франсуазы, Рей уточнила: — Я попрошу принести мне завтрак в комнату.

— Спасибо, — захлопала в ладоши от радости куколка. При таких обстоятельствах она сможет больше времени не притворяться предметом интерьера.

Кивнув Франсуазе, Рей быстро вышла и спустилась вниз. На первом этаже, в глубине дома, за непритязательной деревянной дверкой крылся поистине другой мир, без которого не может прожить ни один человек. Кулинарное царство дома баронов и в самом деле походило на уголок иного мира. Жаркое, с ароматом специй в воздухе, обычным будничным шумом, людьми, спешащими приготовить к завтраку шедевр, которому, увы, жить предназначено всего минуты.

Обогнув поваренка, минуя кордоны из кухонной утвари, Рей нашла помощника повара и тихо попросила принести ей в комнату обычный завтрак. Чай, джем и оладушки. Есть что-нибудь более тяжелое с утра Рей не могла. Иногда чай сменялся молоком, а оладушки — булочкой. Но ничего более сытного организм не принимал.

Вдоволь насладившись запахом корицы и ванили, что витали в помещении, Рей все-таки ушла. Следом за ней отправился и слуга, неся за госпожой завтрак.

Молча поставив все на столик в гостиной, он вышел. Франсуаза, мгновенно отмерев, простерла ручки в небо и была посажена на стол.

— Рей, ты уже не спишь? — Голос Дайны раздался так внезапно, что Рей едва не подавилась чаем, а Франсуаза замерла, стоя на одной ноге.

— Госпожа... Дайна, уже нет, как видишь.

Рей поставила чашку на столик и с нескрываемым любопытством воззрилась на баронессу.

— Что-то случилось?

— Отец решил отправиться сегодня. Вот я и хожу бужу всех, но про тебя сказали на кухне, что ты у них была, и я зашла к тебе первой. Отправляемся через час.

— А сборы?

— Отец считает, что на то, чтобы взять необходимое, достаточно и меньшее количество времени, и, судя по моим походам, он говорит совершенно верно.

— Тогда хорошо, что я почти не разбирала сумку. И, Дайна, аккуратнее. Боюсь, девочки не оценят и могут запустить подушкой, не разобравшись, кто пришел к ним.

— Учту, — рассмеялась баронесса и умчалась по делам.

— Вот и закончилась спокойная жизнь. Да, Франса?

Кукла согласно кивнула и положила на блюдечко Рей еще одну оладушку.

Отправлялись спустя час. Сонная Бета и бодрая, но с красными после бессонной ночи глазами Гелена ежились в своих тонких серых платьях на утреннем холодном ветру. От ругательств их удерживало, пожалуй, только присутствие барона. Баронесса, сославшись на головную боль, осталась еще на день в поместье и должна была выехать следующим днем. Барон, души не чаявший в своей жене, предложил супруге добираться телепортом. На чем и остановились. Теперь баронесса присоединится к семье только в день нашего прибытия, чтобы лишний раз не испытывать свое «хрупкое» здоровье, которое позволило ей родить двух дочерей и еще четырех мальчишек, оставаясь женщиной сильной и в самом расцвете сил вот уже более тридцати лет. Не без помощи ведьмы, конечно... Но об этом в доме не говорили.

— Р... Даната, — припомнила первой Гелена-Ия, — ты не знаешь, почему выезд перенесли?

— Чтобы мы точно успели вовремя, — пожала плечами Рей-Даната и, поклонившись барону, безошибочно нашла карету Дайны, с которой ей и предстояло ехать.

Гелена и Бета зашли следом. Последней в экипаж села молодая баронесса, прикрыла за собой дверцу и, стянув куртку, расстегнула ножны. Впрочем, оружие осталось на видном месте, чтобы в случае непредвиденной ситуации моментально оказаться в руках у воительницы.

— Ну что, девочки, готовы?

— Конечно.

Рей расслабилась и откинулась на спинку кресла. После, устроившись, вынула из плаща куклу и по традиции посадила у окна.

— Даната, что-то ты слишком заигралась в куклы, — насмешливо произнесла Гелена.

— Лучше в куклы, чем играть людьми, — вступилась за коллегу Бета и немало удивила этим соседку по диванчику.

Девушки сели две на две, и теперь Рей делила сиденье с баронессой, а девушки между собой.

— Как будто ты этим не занимаешься.

— Не так. И не теми, кто действительно любит.

— Глупая, ими даже проще.

— Глупая, а ты...

— Гелена, Бета, хватит, — тихо осадила девушек Рей. — В противном случае вас отстранят. Баронесса?

— На первый раз — прощаю. Но в дальнейшем, надеюсь, мы обойдемся без подобных

сцен. И я бы не хотела, чтобы вы пользовались положением моих «подруг» и вели себя так при посторонних. На время нашего пребывания в княжеском замке вы должны стать образцом морали. Понятно?

— Да, госпожа, — потупились девушки.

Дайна удовлетворенно кивнула.

— В любом случае госпожа Васса будет поставлена в известность.

— Ну, Рей, — возмутилась Гелена, — это тебе хорошо. Васса тебя на произвол судьбы не бросит, а о нас кто позаботится?

— Работу и личную жизнь стоит разграничивать, — поучительно произнесла Рей, но, почувствовав, как ее руки коснулась баронесса, смягчилась. — Хорошо, если ее светлость вас прощает...

— Прощаю, — улыбнулась Дайна. — И в знак нашей дружбы, которую нам предстоит изображать, завтрак.

Баронесса нагнулась и извлекла из-под сиденья большую корзинку, полную снеди.

— Прошу.

Взяв себе пару кусочков сыра, Рей отстраненно смотрела из-за занавески на дорогу. Ей всегда нравилось путешествовать. Идти, ехать куда-то. Это умиротворяло ее душу и позволяло подумать, будучи наедине с собой. А это, к сожалению, было редкостью для жительницы «Радуги».

Карета мерно раскачивалась, и спустя полчаса Гелена и Бета мирно спали. Гелена устроилась сидя, а более юная Бета положила голову ей на колени.

— Новички? — тихо поинтересовалась Дайна, кивая на девушек.

Рей посмотрела на девушку и пожала плечами.

— Не то чтобы, просто характеры такие. Но жалоб на них пока не было, а значит, должны взять себя в руки. Или припугнуть их?

— Не стоит. Так даже правдоподобнее, — задумчиво ответила баронесса. — Вы совсем не хотите спать?

— Хочу, но в дороге все равно не получается. Я городской житель.

— Понятно.

— А вы? — поинтересовалась Рей, хотя и знала ответ.

— О, я люблю горы, — счастливо рассмеялась баронесса, припоминая последний поход.

— Тогда вам повезло. На территории княжества есть горы.

— Я знаю. Мы там и познакомились с Аароном.

— Ясно, — отрезала Рей. Подробности личной жизни нанимателей девушка предпочитала оставлять за пределами собственной памяти. Это решало множество проблем и предотвращало в дальнейшем контакты с тайным отделом.

— Тебе не интересно?

— Не хочу, чтобы вы потом раскаялись в собственной откровенности, — честно ответила девушка. — Это сейчас вам хочется поделиться, а что будет после? Не будем создавать прецеденты для неблагоприятного развития событий. Сейчас вы можете наговорить лишнее. Будет лучше, если мы узнаем официальную версию.

— Ты права.

— Спасибо, что позволяете откровенность, — поблагодарила Рей, но, поймав недоуменный взгляд Дайны, пояснила: — Не все наниматели позволяют говорить откровенно, некоторые вообще не терпят противоречий.

— Они глупы, — рассмеялась баронесса. — С подчиненными лучше договариваться, нежели угрожать, тогда вероятность хорошего выполнения своих обязанностей будет больше.

— Согласна.

Таким образом, исчерпав тему, они закончили беседу. Рей снова отвернулась к окну. Ландшафт еще не сменился, но дорога претерпела изменения. Теперь здесь могли разъехаться три экипажа, и каждую версту венчал особый столб. Ночью на его вершине загоралось яркое алое пламя, чтобы путешественники не пропустили свой поворот. На остальных же столбиках, поставленных через каждые десять метров, загорались тусклые огоньки, чтобы не слепить лакеев.

Но сейчас, под ярким весенним солнцем, ничего этого не было. Только обсыхало темное, после дождя, дерево, да пахло хвоей из окружавшего тракт леса. Перед ними ехала карета барона, а позади — несколько слуг, которые должны были обеспечить господам комфортное путешествие.

К вечеру они достигли Приера, небольшого провинциального городка, который по сравнению с Верселем мог вполне претендовать на звание столицы региона. В Приере было целых три станции, две гостиницы, четыре трактира, почта, лавка сувениров и часы на главной площади. Кроме того, мэр собирался построить музей города, в котором бы хранилась летопись с подробным рассказом о всех именитых путниках, посетивших сие место. А учитывая его выгодное торговое положение, проездом здесь было немало великих людей и не очень. — Выходим. — Бодрый голос барона, легко соскочившего на землю, пронесся по площадке перед самым дорогим трактиром, заставив спящих девушек вздрогнуть и подорваться с места прежде, чем мозг сообразил, где они находятся.

Выбравшись из кареты — последней выходила Рей, аккуратно засовывая куклу в карман плаща, девушки прошли внутрь трактира, где, следуя указаниям барона, расселились по комнатам. Эту ночь Рей предстояло провести в компании Гелены, Бета же должна была лучше познакомиться с Дайной.

К ужину никто из них не спустился. Гелена, выспавшаяся за день, разминалась, чтобы не утратить физическую форму, да и есть после шести было выше ее сил, а потому, едва закончив заниматься и искупавшись, она ушла ознакомиться с архитектурой города, обещая вернуться через час. Рей ласково ей улыбнулась и благословила на подвиги, при условии, что та принесет ей подставку для книг из лавки сувениров. Гелена пообещала, и Рей с чистой совестью отпустила ее в город, зная, что в местной лавке подставок никогда не было. А значит, вместо глупостей — все-таки Гелена была ответственной, коллега будет заниматься поисками. А если найдет — что ж, ей все равно когда-нибудь подставка пригодится.

Бета с Дайной заказали ужин в комнату, а Рей... Рей ушла на городскую площадь. Ей всегда нравилось смотреть на людей, а вечером особенно. В мягком полумраке, что окутывал город, все приобретало сказочные черты, а люди становились не просто людьми. Проявлялась их суть. У кого-то это были милые существа, а у кого-то настоящие монстры, которые пользовались опускавшимся мраком, чтобы скрывать свою суть.

— Девушка не желает познакомиться? — Неприятный хриплый голос за спиной заставил Рей обернуться.

— Не желает, — согласилась Рей и вернулась к прежнему занятию.

Невысокий, грубо сложенный мужчина средних лет с сильным амбре не вызывал у нее ничего, кроме отвращения.

— А я и заплатить могу, — не отставал тот.

— Хорошо. — Рей встала на цыпочки и заглянула ему в глаза. — Отправляйся в храм и отдай священнику все деньги, что взял с собой.

Заметив, как стекленеют глаза мужчины, Рей недовольно прикусила губу. Беднягу заклинали не в первый раз, и если он подошел к ней не по своей воле... Девушка быстро оглянулась, выискивая следы, и ушла, ничего не обнаружив. За ней никто не пошел, и Рей облегченно вздохнула, дав себе зарок воздержаться от подобных прогулок до конца дела. Все же на работе она не могла позволить себе роскоши исчезнуть, случись что-то незапланированное.

Грустная Гелена вернулась спустя полчаса. Извинилась за невыполненное задание и рухнула в постель. Только дождавшись, пока соседка по комнате уснет, Рей позволила Франсуазе покинуть карман и перебраться с ее помощью на кровать. Надев пижаму, девушка тоже юркнула под одеяло, отключаясь от реальности. Франсуаза же привычно улеглась ей под бок, всю ночь присматривая за хозяйкой.

К завтраку их разбудили с рассветом. Девушка-служанка поминутно кланяясь и извиняясь, помогла им встать и одеться. И если Рей просто отмахнулась, Гелена предпочитала пользоваться всеми благами своего положения, а потому даже волосы сама заплетать не изволила. Правда, услышав неодобрительное фырканье Франсуазы, которое она приняла за недовольство Рей, девушка пообещала, что впредь будет скромнее.

Рей только плечами пожала. Ей было абсолютно все равно. Быстро заплетя косу, натянув свое серое платье с зеленой лентой и перекинув через руку плащ, где в кармане уже устроилась кукла, Рей спустилась вниз. Здесь уже собрались почти все — опаздывали только Бета и Гелена. Барон взглянул на часы и одобрительно кивнул Рей, заставив ее улыбнуться в ответ. Дайна жестами подозвала Рей к себе, и девушка заняла место по соседству с баронессой.

— Как спалось? — тихо поинтересовалась Рей.

— Замечательно. Она прекрасная соседка, — улыбнулась Дайна и приветливо помахала спускающейся Бете. Та улыбнулась в ответ и заняла место по левую руку от баронессы. — А где Гелена?

— Приводит себя в порядок. Обещала спуститься через несколько минут, — ответила вместо Рей Бета и пояснила: — Я заходила к ней по дороге.

— Ясно.

— Отправляемся через четверть часа. Опоздавшие остаются без завтрака, — оповестил всех барон.

Быстро расправившись с едой, Рей вышла на улицу, предпочитая подышать свежим воздухом. Встретившись по пути с Геленой, тихо посоветовала той взять еды с собой. Рей посчитала, что еда займет у коллеги более пяти отведенных бароном минут.

Прогуливаясь во дворике, Рей поняла, что они далеко не единственные постояльцы, пожелавшие отправиться в дорогу ранним утром. Неподалеку также седлали лошадей. Вот только лошади... Рей невольно залюбовалась. Нет, наверняка кто-то едет верхом. Впрягать такую прелесть в экипаж — дикость.

— Леди нравятся лошадки?

Приятный мужской голос раздался позади, заставив девушку тут же войти в роль и испуганно вскрикнуть. Потом поднять огромные от испуга глаза на блондина, что буквально подкрался сзади, и попенять:

— Вы меня напугали.

— Простите. — Незнакомец поклонился. — Хотите посмотреть ближе?

Рей очень хотелось, но она обернулась и, заметив, что их собственные лошади уже оседланы, с грустью отказалась:

— Простите, милорд, но мне уже пора.

Она присела в реверансе и быстро убежала к своим. Лорд Эскель только усмехнулся. Хорошая девочка, интересная. Вчера ни капли не боясь, отправила его подчиненного в храм, что тот, к удивлению лорда, выполнил, а сегодня так испугалась его присутствия.

Дождавшись, пока компания, в которой была девочка, уедет, лорд подошел к трактирщику и за два золотых узнал, кто были те люди, что только что покинули гостеприимные стены заведения. Имя барона Гвельского заставило Эскеля усмехнуться. Что ж, он и так собирался на свадьбу, а явиться на пару дней раньше... Друг вряд ли откажет ему в удовольствии погостить подольше.

В пути они провели еще три долгих дня, полных ожидания и надежд. И если Дайна с каждым днем становилась все веселее, то девушки все больше чахли, предаваясь апатии. Менялись и манеры, становясь более изысканными, речь теряла многословность, а взгляд тускнел. Серые платья только еще более усугубляли ситуацию, привнося в облик девушек оттенок несостоятельности.

Около полудня пятого дня делегация въехала во двор княжеского замка, где их уже ждал жених с отцом, мачехой и братьями. Аарон быстро мазнул взглядом по прибывшим и остановился на своей невесте. Нарушая этикет, он сбежал по ступенькам крыльца и подхватил Дайну на руки. Она рассмеялась, ничуть не осуждая его за дерзость. И только тихое покашливание барона прервало безумство их встречи. Впрочем, сорвать поцелуй Аарон успел и сейчас, вернувшись к своим, счастливо улыбался.

Барон, как глава семьи, выступил вперед и, выразив хозяевам благодарность за прием, по очереди представил семье жениха всю свиту дочери. Рей назвали последней, и она согласно роли несмело прошла вперед, присела в реверансе и так же, глядя себе под ноги, вернулась за спину Дайны. Далее, поскольку формальности были улажены, всех гостей пригласили на обед. Аарон вел невесту, его братья пригласили Гелену и Бету, а Рей достался...

Девушка подняла взгляд на предложившего ей руку мужчину и изумилась. Это был тот самый человек из трактира.

— Леди?

— Милорд. — Рей присела в реверансе, опустил глаза в пол. Так было проще незаметно просмотреть ауру мужчины. И, заметив в огненном буйстве черные всполохи, Рей едва не вскрикнула. Как она могла так беспечно с ним разговаривать? Дура. Перед ней стоял маг. Сильный и наверняка разбирающийся в темном искусстве. Он стоял перед ней и чуть заметно улыбался. — Боюсь, я не знаю вашего имени.

— Элиан Эскель, — представился он, чуть приподнимая бровь в ожидании реакции. И она последовала.

Рей попыталась отшатнуться и упасть в обморок, тем самым избегая говорить с главой инквизиции, но реакция у Эскеля была отменной. Подхватив под локоток, он не только удержал ее на ногах, но и, поймав ее взгляд, не дал скрыться в спасительной полутьме.

— Не стоит так волноваться. Много преувеличено, а половина и вовсе сказки.

— Сказки? — несмело переспросила Рей, радуясь, что игра началась и роль уже выбрана.

— Сказки, — заверил мужчина и повел слабо сопротивляющуюся девушку в обеденный зал.

Станный азарт, более присущий охоте, охватил господина инквизитора, стоило девушке выйти из кареты, и объяснить его причину он не мог. Ведь аура у девочки была чистая, но нюх, спасавший его жизнь несчетное количество раз, требовал присмотреться к подружке невесты повнимательнее. А своему главному союзнику Эскель никогда не отказывал, тем более что сейчас их желания совпадали.

Весь обед Рей провела как на иголках. Хоть Эскель ни о чем выходящем за рамки не спрашивал, а точнее, единственное, что, казалось, его интересовало, не желает ли леди попробовать вот это блюдо, Рей все равно чувствовала на себе его задумчивый взгляд. И сам

факт этих раздумий ей не нравился.

— Спасибо, что составили компанию. — Рей дождалась, пока из-за стола встанет Дайна. — Но я хотела бы оказаться в своей комнате. Поездка была тяжелая, и мне бы хотелось...

— Я вас провожу, — вызвался средний брат Аарона — Седрик, чем удивил Рей и заработал раздраженный взгляд Эскеля.

— Если вам не сложно, — присела в реверанс Рей и благодарно улыбнулась. Компания среднего брата, пусть и колдуна, прельщала ее больше, нежели господина инквизитора.

— Элиан вас напугал? — сочувственно поинтересовался Седрик, ведя ее по коридору. Не дождавсь ответа, он продолжил: — Я предупреждал младшего, чтобы он не приглашал его, но Аарон почему-то согласился с Георгом. И что мы имеем? Элиан опять кого-то пугает.

— Вы хорошо его знаете?

— Лучше, чем хотелось бы, — признался княжич. — В свое время пришлось отстаивать свое право на независимость.

— Споря с главой инквизиции? — улыбнулась Рей.

— Не всем везет родиться без дара, — с грустью ответил Седрик.

— Не всем, — вторя ему, повторила девушка.

— Я рад, что вы со мной согласны. Остальные считают, что дар — благодать и мне грешно жаловаться на его обладание, но они не знают, сколько подводных камней скрывается за правом быть чуточку сильнее обычных людей.

— Вы правы, об этом мало кто думает, — согласилась Рей. Ей и самой стало грустно.

— Простите, я вас расстроил.

— Ничего, это пройдет. Но мне было приятно составить вам компанию, лорд...

— Княжич. Меня зовут Седрик. Можете обращаться по имени.

— Спасибо, ваша светлость. — Рей присела в реверанс и спешно ретировалась за дверь, к которой подвел ее княжич. И если знакомство с ним оказалось приятным, то завершение... Но как иначе она могла поступить? Нагрубить ему? Это убило бы ее роль. Да и его слова были близки ей.

Рей яростно потрясла головой, отгоняя непрошенные мысли.

В покоях, куда привел ее Седрик, уже были разложены ее вещи. А потому девушка без промедления бросилась к шкафу, где, по логике, должен был висеть плащ, отданный лакею. Так и оказалось. С виноватым выражением лица Рей извлекла из кармана спящую Франсуазу и облегченно вздохнула. С куклой все было в порядке, но главное — кукла была на месте и никто чужой ее не видел.

— Франсуаза, мы на месте.

— Да? — Куколка встала у нее на ладони, балансируя ручками, и рассмеялась. — Теперь можно веселиться?

— Нельзя.

— Почему? — заметив грусть на лице хозяйки, Франсуаза вмиг растеряла свою веселость.

— Здесь есть инквизиторы, и лучше им тебя не видеть.

— Но почему?

— Чтобы они нас не разлучили.

— А они могут?

— Могут. И сделают, — грустно сказала Рей. — А потом дай мне слово, что будешь

вести себя очень осторожно и из комнаты не выйдешь?

— Совсем-совсем?

— Совсем-совсем.

— Хорошо, — пообещала печально кукла.

Рей больше из комнаты не выходила до самого ужина, который попросила принести в комнату, сославшись на головную боль и слабость после путешествия. Ей пошли навстречу и обещали принести. Расслабившись, Рей уселась на диванчик, поджав под себя босые ноги и глядя, как Франсуаза танцует на столешнице. Раздавшийся стук в дверь заставил обеих напряженно застыть, и вовремя. Дверь отворилась, и на пороге появился сам господин инквизитор с подносом в руках.

— Леди, прошу меня извинить за вторжение, но его светлость настоял, чтобы я перед вами извинился за свое поведение.

— А вы? — тихо спросила девушка, не сводя глаз с приближающегося мужчины.

— А я считаю, что мне пока не за что извиняться.

Он подошел ближе, поставил поднос на столик, коснулся замершей куклы и приблизился к Рей вплотную. Она же заворуженно смотрела в его глаза, не шевелясь. Эскель чуть наклонился и нежно коснулся ее губ своими. Заметив, как округлились от страха ее глаза, Элиан, тяжело вздохнув, отстранился.

— Вот теперь приношу вам свои извинения, леди. И обещаю, что подобное еще повторится. Приятного вечера.

И не оборачиваясь, он быстрыми шагами покинул комнату, оставив Рей в растерянности.

Эскель быстро шел по коридору, улыбаясь. Да, хорошая девочка. И отреагировала, как хорошая девочка. Испугалась. Неужели все-таки не ведьма? Та не упустила бы шанса подпитаться за его счет или просто не умеет? Нюх молчал.

Глубоко задумавшись, Элиан не заметил, как вышел к обществу и был пойман Седриком.

— Извинился?

— Конечно, — оскалился Эскель. — Поцеловал и тут же извинился.

Легко увернувшись от кулака княжича, Элиан рассмеялся. Вот теперь было понятно, зачем он это сделал. Захотел отомстить наглому мальчишке, потребовавшему извинений у него. Что ж, он выполнил просьбу и извинился.

— Вы чем-то недовольны, ваша светлость? Но я извинился, как вы и хотели. Неужели передумали?

— Нет, — зло ответил Седрик.

— Будьте аккуратны, ваша светлость. Ваша сила нестабильна, — заметив, как полыхнула аура княжича, ласково посоветовал Эскель. — Но если вы не можете сдержаться сами, могу помочь.

— Не нужно. Я помогу брату сам, — вмешался в разговор Георг, отводя брата от начальника. — Ты что себе позволяешь?

— А что он себе позволяет?!

— То, что считаю нужным, — холодно ответил Эскель, не освобождая братьев от своего общества.

— Тогда я считаю нужным...

— Подумайте хорошенько, ваша светлость, прежде чем говорить. Стоит ли малознакомая девочка вашей смерти. А дуэли ведь никогда не были вашим коньком. Не

стоит? Так я и думал.

— Господин Эскель, у вас возникли проблемы с моим братом?

Заметивший слишком большое оживление вокруг инквизитора и братьев, Аарон решил лично разобраться в происходящем.

— О нет. Все хорошо. С вашего позволения, я покину общество.

— Извольте, — позволил старший княжич.

Не желая участвовать в дальнейших выяснениях, Эскель ушел к себе. Принял ванну, довольно вспоминая лицо княжича, полное бессилия и злости. Да, мальчишка получил за свою дерзость, но вот девочка... Ему было жаль ее. Все-таки быть разменной монетой в руках сильных — не самая приятная роль, но разве для серой мышки может быть уготована другая?

Оставшись одна, Рей пребывала в замешательстве. Вновь перед ее глазами повторялся один и тот же эпизод. Франсуаза, пытаясь помочь хозяйке, даже сама перебралась на диванчик, стала дергать Рей за рукав, но достучаться до нее так и не смогла. А Рей не понимала: зачем? Почему он так поступил? И почему сказал, что подобное повторится? Что ей с этим всем делать?

Так и не разобравшись в себе, девушка легла спать, уложив рядом Франсуазу. Сейчас ей как никогда не хотелось оставаться одной. Он слишком ее напугал. Инквизитор, ее неотвратимое наказание, если все откроется. Не смерть, но что-то худшее.

Солнце девушку не разбудило. Рассвет Рей встретила с широко раскрытыми глазами. Она пыталась спать, но больше получаса не выходило. Она просыпалась в холодном поту от кошмара. И хоть разум подсказывал, что пока опасаться нечего, что у Эскеля нет оснований подозревать ее, но сердце пропускало удар.

Тихий щелчок ключа в замке, который она закрыла перед сном, заставил Рей вздрогнуть. Собравшись, она перехватила канделябр и в ночной рубашке, крадучись, отправилась посмотреть, кто пожаловал в ее владения. Это оказалась служанка. Она сноровисто убирала тарелки, которые девушка оставила на столе, протирала пыль и была целиком поглощена работой.

— Простите, — позвала Рей.

Служанка вскрикнула от неожиданности, обернулась и облегченно выдохнула.

— Ох, госпожа, что ж вы так пугаете?

— Простите, — вновь повторила Рей, замаявшись.

— Вы что-то хотели?

— Да, сколько времени до завтрака?

— Около трех часов. Господа поздно легли, и трапеза перенесена на час. Около десяти часов.

— А у вас есть что-нибудь для сна? А то меня постоянно мучают кошмары, а баночка с лекарством разбилась по дороге.

— Подождите, я сейчас сбегаю к среднему княжичу. Он еще не ложился. У него наверняка что-нибудь будет.

— Спасибо, — с облегчением поблагодарила Рей, почувствовав надежду на нормальный сон. «Похоже, легенда перестает быть легендой», — с грустью подумала девушка.

Вопреки ожиданиям служанка вернулась не с одной баночкой, а с полными руками различных зелий. Недоумение, отразившееся на лице Рей, видимо, было так велико, что

девушка пояснила, не дожидаясь вопроса:

— Княжич принял ваше состояние слишком близко к сердцу, — даже с некоторой обидой сказала служанка. — Все подписано, чтобы вы не запутались. Но прямо сейчас вам рекомендовали вот это. — Девушка сноровисто расставила пузырьки на столе и выдвинула вперед высокий, с узким горлышком бутылек. — Не более пяти капель.

— Благодарю.

Рей подхватила указанную склянку и удалилась в спальню. Принюхалась, определяя состав, и, не найдя ничего незнакомого и подозрительного, разбавила водой из графина и выпила, сидя прямо на постели. Она специально так сделала, чтобы в случае, если средство окажется очень уж быстродействующим, уснуть в положенном месте.

Проснувшись она только к полудню, умылась, почистила зубы, быстро оценила свой болезненный вид. С одной стороны, это соответствовало легенде, с другой — она предпочла бы нарисовать круги под глазами и закапать специальное средство, нежели демонстрировать следы вчерашней тревоги.

Облачившись в свое самое серое, то есть вообще без украшений, платье, Рей вышла из комнаты. По памяти отыскав обеденный зал, она удивилась, когда обнаружила там почти всех гостей. Кто-то еще отчаянно зевал, кто-то — активно общался. Гелена-Ия о чем-то беседовала с младшим княжичем, Бета-Ира удостоилась внимания господина инквизитора, Дайна была поглощена женихом, а барон — своей баронессой, прибывшей вчерашним вечером. Родители жениха держали дистанцию, разговаривая между собой.

— Леди, вам уже лучше? — поинтересовался вошедший следом Седрик. Учтиво поклонился и поцеловал протянутую ладошку. — Как лекарь, я бы рекомендовал вам больше бывать на природе и меньше беспокоиться.

— Да, ваша светлость. Я запомню ваши рекомендации и передам своему лекарю, — тихонько, стараясь, чтобы голос был тоньше, чем обычно, пообещала Рей.

— Позвольте проводить вас к столу?

Девушка едва заметно кивнула. Этого оказалось достаточно, чтобы Седрик взял ее под локоток и не торопясь провел к столу, усадив рядом с собой. Почему-то это место пустовало, хотя все остальные уже были заняты.

— Я решил, что вы не захотите общаться с Эскем, и взял на себя смелость чуть изменить раскладку, — пояснил княжич, помогая Рей усесться и задвигая стул.

— Благодарю. Мне очень льстит ваша забота, но, боюсь, вашего внимания больше заслуживают ваши леди. — Рей кивнула на трех девушек, сидевших с краю стола и вместо еды пожиравших глазами своего княжича.

— О, вы про них? — Седрик рассмеялся. — Это совсем другой интерес, нежели предположили вы. Данные особы настаивали, чтобы я сварил им одно зелье. Оно не совсем законно, и мне показалось правильным отказать им в этой просьбе.

— Они хотели кого-то убить? — сделав большие глаза и испуганно пискнув, спросила Рей.

— Нет, хотели влюбить в себя господина инквизитора. — С каждым произнесенным словом глаза Седрика все больше обретали мечтательность. — А пожалуй, я помогу им.

— Но это же противозаконно?

— Об этом знаете только вы. Неужели моя прекрасная спутница выдаст меня этому блондинистому монстру? Он и вам успел вскружить голову?

— Боюсь, что да, — тихо призналась Рей и заметила, как померкла радость княжича. —

Голова после его визита у меня кружилась и болела весьма ощутимо. Так что я зареклась иметь с ним какие-либо дела.

Облегченно выдохнув, Седрик рассмеялся. На какое-то мгновение он поверил, что и его милая Даната поддастся наглому обаянию Эскеля, но нет. И от этого, казалось бы, незначительного обстоятельства у него поднялось настроение, как будто он поверг ненавистного лорда.

Рей тем временем взяла булочку и налила себе из кувшина молока. Ничего другого из предложенного ей не хотелось. Что поделать, любителем мяса поутру она никогда не была, предпочитала более легкую пищу, пусть даже ей придется часа через два еще раз перекусить.

— Вы не голодны? — озабоченно спросил Седрик, оглядывая выбор собеседницы. То, что ужин у нее был несколько иной, княжичу доложили, а потому потеря аппетита могла быть симптомом...

— Как и всегда утром, — успокоила его Рей, откусывая кусочек и запивая молоком. Из-за того что стакан был полон буквально до краев, когда девушка отставила его, на ее лице остались белые усы. Седрик улыбнулся и протянул ей салфетку. Рей поблагодарила, она видела, что княжич делает это без насмешки, и тоже улыбнулась. — Спасибо вам.

— Я рад, что могу помочь вам пусть и в малом.

Отвечать Рей не рискнула, не зная, как вывернуться, чтобы и не обидеть и не дать княжичу надежды. А в том, что он слишком заинтересован, Рей уже не сомневалась. Слишком внимательно он следил за ней и словно любовался. Нет, только этого ей не хватало. Будет больно рвать с ним отношения, но ведь придется. И лучше подумать над этим уже сейчас.

— После завтрака будет конная прогулка. Вы присоединитесь?

— Боюсь, что нет. Лошади несколько не любят мое общество, и обычно мы не приходим к компромиссу.

— И в чем же выражается их нелюбовь? — насмешливо поинтересовался Эскель, занимая место по левую руку от девушки. — Седрик, князь желает поговорить с тобой. Не волнуйся, леди развлеку я.

— Прошу прощения, — с сожалением извинился княжич и ушел.

— О, вижу, вы времени зря не теряете, радость моя, — насмешливо произнес инквизитор, вальяжно откидываясь на спинку стула и жестом подзывая слугу. — Перенесите мои приборы сюда.

— Извините, но я вас не понимаю.

— Не извиняю, — рассмеялся Эскель. — Мне пока не за что вас извинять или есть? Но вы же вряд ли меня просветите, радость моя, верно?

— Верно, — не сдержавшись, резко ответила Рей и тут же пожалела. — Простите, я не хотела, просто...

— Просто нельзя быть всегда хорошей, — понимающе закончил лорд. — И я рад, прелесть моя, что вы перестали лгать мне. Пусть и на миг, но позволили познакомиться именно с вами. Рей, правильно? — По расширившимся от испуга зрачкам девушки Эскель понял, что угадал. — Не беспокойтесь, сейчас это общая тайна. Моя и баронессы, но после свадьбы, надеюсь, вы не откажетесь принять мое приглашение. Плата вас устроит.

— Можете попробовать. Кого-нибудь вам пришлют, — шепотом ответила Рей.

— Я хочу вас.

— Я не принимаю подобные предложения.

— Вы еще не знаете даже его сути, — усмехнулся Эскель.

— Сомневаюсь, что вы можете предложить что-нибудь интересное.

— Разумеется, разве что цену, которую я готов заплатить.

— Деньги мне не нужны.

— А кто говорил о деньгах? Радость моя, есть то, что вашей госпоже Вассе нужно больше денег. Так что советую воспользоваться выпавшей возможностью и познакомиться поближе уже сейчас.

— Это противоречит моим обязанностям, — отрезала Рей, поднялась с места, нашла глазами Дайну и быстрым шагом направилась к ней.

Баронесса сидела в окружении семьи жениха, положив голову Аарону на плечо и слушая, что он говорит. Заметив Рей, она побледнела и, извинившись, встала из-за стола. Встретились они на балконе, куда девушка свернула, чтобы спокойно поговорить с баронессой.

— Вы нарушили договор, — без предисловия начала Рей.

— У меня не было другого выхода, — начала оправдываться Дайна. — Элиан заподозрил неладное на ужине. Он слишком хорошо знает мою семью, он друг отца, а отец про девочек почти ничего не знал. И мы, если так можно выразиться, запутались в показаниях. Тогда он ушел к Аарону и узнал, что тот знает про Ию, Иру и Данату. Я мало ему рассказывала, но все же этого хватило. А потом он устроил мне с Бетой и Геленой очную ставку. И если девочки запомнили все мои реакции, то я несколько раз ошиблась, и он понял... Элиан поставил условие: или я рассказываю ему про вас все, или он говорит все Аарону. Прости. Я увеличу сумму на сколько скажешь, но не нужно разрывать договор сейчас.

Рей слушала Дайну молча, не перебивая. Казалось, она больше была поглощена видом, открывавшимся с этой выдававшейся вперед части замка. Смотреть вниз Рей не рисковала, прекрасно зная, что ничего хорошего там не разглядит — только уходящие в бездну скалы. А вот вокруг действительно было на что посмотреть. Бесконечный зеленый океан до самых гор. А запах — Рей втянула носом воздухом — чистый, морозный и насыщенный хвоей. Как будто она стояла прямо перед деревом, прислонившись к нему и вдыхая ароматную смолу.

— Пишите госпоже. Как она прикажет, так мы и поступим, — решила Рей, отрываясь от любования. Все-таки у нее здесь работа, а все остальное — маленький бонус, да и тот не всегда перепадает.

— Спасибо, — искренне поблагодарила Дайна, ибо она знала, что по договору девочки могли покинуть замок немедленно, не заботясь о ее репутации.

— Не за что. Это всего лишь отсрочка, — пожала плечами Рей. — Сколько письмо будет идти отсюда, если отправить его обычным способом, без доплаты? Неделью?

— Десять дней, — ответила баронесса, и ее лицо озарила улыбка. — Спасибо, ты на самом деле моя подруга, что бы ни говорил этот наглец.

— И что же он сказал?

— Что вы умчитесь тут же, наплевав на мою ситуацию.

— Знаешь, становится делом чести нарушить его ожидания.

— Я помогу, — заговорщицки подмигнула Дайна.

— Только не увлекайся, — одернула ее Рей. — Мне не нужны лишние проблемы.

— Все согласую с тобой, — пообещала баронесса.

На конную прогулку все же пришлось пойти, как и сменить ставшее привычным серое платье на охотничий костюм, который слишком хорошо смотрелся на ее хрупкой фигурке. Из-за этого Рей пришлось пойти на хитрость и надеть кошмарную, цвета детской неожиданности шляпу с яркими разноцветными перьями, надеясь таким нехитрым образом отбить охоту оказывать ей внимание — все-таки дама, лишенная вкуса, жалкое зрелище. Рей спустилась в холл, где уже собрались почти все.

Быстро минуя северян, Рей дошла до Беты и Гелены, которые решили так не исхитряться и все же продемонстрировать свои точеные фигуры окружающим.

— Уже известно, кто в какой группе?

— Нет, князь обещал сказать чуть позже, когда появятся все.

— А кого-то еще нет? — удивленно спросила Рей, оглядывая холл.

Здесь уже собралось так много гостей, что девушка с трудом выхватывала из толпы знакомые лица.

— Среднего княжича, к примеру, — насмешливо подсказал Эскель, появляясь из-за спины Рей. Следом за ним шел князь.

— Леди, все готовы к поездке? — усмехаясь, поинтересовался старый воин. Получив согласные кивки, он продолжил: — В таком случае позвольте представить вам старшего вашей группы. Лорд Элиан Эскель. Лучший воин из тех, кого я знаю. Так что с удовольствием вверяю вас в его руки. И можете быть уверены, вы не пропадете с ним ни в лесу, ни в горах — нигде. Даже среди варваров и их колдунов. Леди, лорд. — Поклонившись, князь ушел.

— Напомните мне, с кем имею честь?.. — Эскель поклонился и, поцеловав Гелене и Бете ручки, чуть приподнял бровь, намекая, что затянувшаяся пауза вызывает некоторую неловкость.

— Можете называть меня леди Ира, — присев в реверансе, представилась Бета.

— А меня — леди Ия, — последовала ее примеру Гелена. — А это...

— С этой леди я уже знаком, — многозначительно усмехнувшись, ответил Эскель.

Девушки переглянулись с недоумением и воззрились на Рей, причем в глазах Гелены читался восторг. Рей прикусила губу и промолчала. Не время и не место выяснять отношения.

— Кто еще с нами в группе?

— Еще один юноша. Не стоит беспокоиться. Скорее всего, его светлость откажется от подобного мероприятия.

— Его светлость?

— Седрик, — пояснил Эскель, вглядываясь куда-то поверх их голов. Он был достаточно высок даже для мужчины, этот блондин с ясными серыми глазами. — Ан нет, его светлость решил изменить привычке, — прокомментировал появление княжича лорд.

И правда, Седрик выглядел так, как будто лег всего час назад, а до этого всю ночь над ним кто-то издевался. И на его фоне устроенный девушками цирк с кругами под глазами, бледностью и созданием общего впечатления чахлости по сравнению с княжичем выглядел по-детски наивным и смешным. Седрик же, казалось, был и вовсе на грани если не жизни и смерти, то нервного срыва.

— Вы слишком часто применяется свою силу, друг мой. Вы хорошо себя чувствуете? —

заботливо осведомился инквизитор.

— Достаточно, милорд, чтобы вызвать вас на поединок.

— О, в таком случае ваш рассудок явно помутился, — продолжал насмехаться Эскель. — Вы можете напугать наших спутниц. Не лучше ли повременить с поездкой?

— Это не ваше дело, — раздраженно бросил княжич.

— Мое, — резко ответил инквизитор, теряя напускную доброту. — Если ты, мальчишка, сейчас же не пойдешь и не выплывешь, твоя сила лишит тебя разума и ты просто уничтожишь всех, кто будет недостаточно далеко от тебя. И я спрашиваю: ты хочешь убить этих леди? Учитывая, что противостоять мне даже с полной выкладкой ты не сможешь, но наш бой наверняка зацепит и их.

Седрик вздрогнул, прошелся мутным взглядом по Гелене, на мгновение остановился на Бете и застыл, стоило ему увидеть Рей. Несколько тяжелых минут, и княжич, сглотнув, ушел.

— Правильное решение, друг мой. Леди, следуйте за мной.

Ничего другого им и не оставалось. Гости уже начали покидать холл, громко обсуждая свои планы на охоту и предстоящий пикник.

— А почему все говорят про охоту, если нас приглашали просто на конную прогулку? — поинтересовалась Бета.

— Князь сомневался, что для леди охота будет развлечением и не захотел рисковать вашим здоровьем, — пояснил Эскель. — Поэтому мы просто покатаемся.

— А зверей там не будет? — продолжила девушка.

— Это лес, леди, — насмешливо ответил инквизитор. — Конечно же встретим.

— Но они же опасные, — не унималась Бета.

— Поэтому с вами буду я, — терпеливо, как ребенку, объяснял Эскель. — Все будет хорошо. Не переживайте.

Он отвел их к одной из конюшен, где их уже ждали.

— Милорд, лошади готовы.

— Спасибо, Генри, — поблагодарил Эскель юношу лет семнадцати, который, отчитавшись, передал лорду поводья каракового жеребца. — Помогите леди определиться.

Рей не знала, что предпочтут Бета с Геленой, но сама выбрала сразу и теперь ласково гладила морду каурой лошади.

— Угостите ее, — посоветовал конюх, передавая Рей морковку.

Девушка благодарно кивнула и предложила лакомство лошадке, та, ничуть не стесняясь, взяла его у нее с руки и заинтересованно взглянула, как бы намекая: «А еще?» Рей с сожалением вздохнула и пожала плечами. Лошадка совсем по-человечески вздохнула.

— Сядете сами или помочь? — Генри, раздав морковь Гелене и Бете, вновь вернулся к Рей. Но прежде чем она успела ответить, в разговор вступил Эскель:

— Я сам помогу. Ты можешь заняться другими леди.

Проводив Генри грустным взглядом, Рей взглянула на своего навязчивого... кем же он был для нее сейчас? Опекун? Нет. Покровитель? Тоже нет. Просто сопровождающий? Допустим. Хотя и это вряд ли соответствовало действительности. Надзиратель? Нет, только этой роли сейчас не хватало.

— Помочь вам забраться в седло?

— Не нужно.

Несмотря на редкие прогулки верхом, забраться в седло самостоятельно для Рей не составило проблемы, вот не упасть с лошади, если та испугается, — да. Тем более что

процесс значительно облегчал костюм для верховой езды, а, натренировавшись садиться в женское седло, влезть в обычное для девушки было плевым делом.

Усевшись, Рей проверила, как дела у ее коллег, и усмехнулась. Да, Гелена, даже играя мыш, привлекала к себе мужские взгляды. Бедный Генри уже был очарован и немного опаздывал с помощью, оказавшись вблизи такой недоступной леди.

— Не задерживайтесь, — поторопил девушек Эскель. Сам же подъехал ближе к Рей так, чтобы лошади шли почти вплотную. — Вперед, — скомандовал он и направил своего коня в противоположную от главных ворот сторону. — Не хотелось бы застрять на выезде, — пояснил он.

— Думаю, вас бы пропустили без очереди, милорд, — не сдержалась Рей. — Как, впрочем, и всех детей и стариков.

— Радость моя, надеюсь, вы понимаете, что провоцируете меня доказать вам, что ни к тем ни к другим меня отнести нельзя? — вкрадчиво поинтересовался Эскель.

— Простите. — Рей прикусила язык, чтобы не сказать еще чего лишнего. Почему-то в присутствии именно этого господина сдерживаться было сложно.

— Жаль, — рассмеялся инквизитор. — Я уже было решил пригласить вас на ужин, если, конечно, леди не испугается страшного дракона.

— В таком случае вам лучше обратить внимание на принцесс. А то скажут, что дракон подслеповат и на кости бросается, бедняга.

— Это вы такого невысокого мнения о себе?

— Или о вас?

— О, про себя чего я только не слышал. Порой попадаются удивительные истории.

— Не поделитесь?

— Зачем? Вы же не хотите побыть принцессой, а развлекать обычных смертных для подслеповатого дракона чересчур, еще скажут, что из ума выжил бедненький.

— Вы не дракон.

— Верно. Но видеть во мне мужчину вы не желаете. А я ведь не такой и страшный, Рей.

Чуть нахмурившись, он остановил лошадей и, пользуясь нерасторопностью остальной части группы, что только появилась вдалеке, взял девушку за руку. Рей хотела было отстраниться, но избежать контакта она могла, разве что упав с лошади, да и это осуществить было весьма проблематично: одна ее нога оказалась зажата между двумя лошадиными крупами. И в этот момент девушка пожалела, что не настояла на женском седле.

Вырвав руку из ослабшей хватки лорда, Рей хотела гневно высказать ему все, что думает о нем, но Эскель только рассмеялся.

— Вы чудесная, когда злитесь.

«Еще какая», — подумалось Рей, жаль только, что ведьмачить на инквизитора было нельзя, а то он бы узнал всю ее чудесность. А так... ей оставалось только терпеть и радоваться, что Бета с Геленой наконец подъехали достаточно близко, чтобы рассмотреть, чем они занимаются, и господин инквизитор отстранился, отъехав от нее на пару метров.

— Сейчас мы спустимся вниз, к тропе, и доедем до источника. Местные придают ему большое значение, в деревнях и поныне после свадьбы молодожены приходят сюда и дают друг другу клятвы верности.

— А почему именно сюда? — спросила более любопытная Бета.

— Здесь есть настоящий речной дух. И люди надеются на его благословение. Все-таки

заручиться поддержкой сверхъестественных сил для иных людей крайне важно. А до богов все-таки далековато.

— Вы верите в богов? — удивилась Гелена.

— Но ведь это язычество, а вы... — подхватила Бета.

— Мое служебное положение и мое частное мнение — разные вещи. И я допускаю существование иных сил, помимо признанных официально.

— А ведьмы? — поинтересовалась Гелена.

— Ведьмы, если вы не знаете, почти все служат на благо государства. А инквизиция просто помогает следить за их деятельностью и в случае помутнения у кого-нибудь из них рассудка спасает мирных горожан.

Рей едва удержалась от насмешливого хмыканья. Ой ли, господин инквизитор? Врете и не краснеете...

— И все вступают добровольно под ваше начало?

Рей мысленно поаплодировала. Она сама хотела это спросить, но Бета ее опередила. Умничка. Учитывая, что танцовщица не обладает ни толикой дара... Это изумительно, что вопрос прозвучал из ее уст.

— Те, кто служит государству, получают социальные гарантии и доплату, — ушел от ответа Эскель.

Бета, поняв, что инквизитор не желает обсуждать этот вопрос, замолкла и принялась любоваться пейзажем. Они не торопясь спускались от замка и с каждым шагом все больше удалялись от других групп. Оказавшись в лесу, они попали в настоящее сумрачное царство. Через густые кроны проникали редкие лучики света, и тропинка обретала жутковатую таинственность. Воображение рисовало иллюзорные картинки, подогревая любопытство: что же их ждет в конце пути?

— Мрачное место, — тихо высказала общее мнение Гелена. — Не хотела бы я оказаться здесь ночью.

— Вы правы, ночью здесь лучше не ходить. Леса слишком густые, и встретиться здесь может что угодно.

— В таком случае, может, вернемся? — предложила Рей. Ей, в отличие от коллег, страшно не было. Скорее, печально, как будто она была здесь раньше, только забыла. И щемящее чувство тоски и сожаления не отпускало.

— Леди — трусишка? — насмешливо спросил Эскель, но глаза его не смеялись. Будто он услышал что-то, что заставило его напрячься, еще пара мгновений и морщинка на лбу разгладилась. Инквизитор вновь излучал беззаботно-радостное настроение.

— В иных случаях лучше прослыть трусишкой. Тем более для леди это закономерно, — пожала плечами Рей.

— Как скажете.

Рей ничего не ответила. Да и зачем? Это было как-то мелочно, что ли. И она просто сосредоточилась на дороге, которая становилась все более узкой и крутой. Первой из седла чуть не вылетела Гелена. И вылетела бы, если бы Эскель, поморщившись, не применил чары. Бете то и дело доставалось от веток, которые возникали словно ниоткуда и больно хлестали ее по лицу. Сам Эскель был более удачлив или же его сила обеспечивала спокойный проход, но с ним не случалось ровным счетом ничего. Как и с Рей, которая ехала прямо за ним.

— Милорд! — простонала Гелена, в очередной раз чуть не пропахав носом тропинку.

— Да?

— Здесь ужасная дорога. Может, есть другая?

— И другая покажется вам тяжелой. Это просто чары. Я же говорил, что в этом лесу есть множество неизведанных уголков. Один из них начинается за источником. Люди туда не ходят, считая все, что по ту сторону, территорией ведьмы. И я склонен с ними согласиться, хоть Георг утверждает, что лично все проверил и ничего не нашел.

— Думаете, он вам соврал?

— Нет, но кто мешал ведьме или колдуну прийти после. Именно поэтому меня и попросили присмотреть за вами. Остальные могут за себя постоять.

Девушки предпочли промолчать.

Источник встретил их холодом. Спешившись, они ступили на еще мерзлую, несмотря на весну, землю. Гелена и Бета тут же помчались к воде, Рей аккуратно пошла за ними. Инквизитор хоть и спешил, от лошадей не отходил.

— А можно попробовать?

— Можно, — разрешил Эскель, но предупредил: — Если не боитесь навлечь на себя гнев ведьмы. Думаю, это еще одна причина, по которой сюда приходят парочки. Многим молодым людям просто не хватает острых ощущений.

— Вы так говорите, как будто сам старик.

— Ну, предположим, стариком мне еще быть рано, но семь десятков уже успел разменять.

— Да вы прямо как мой дедушка! — рассмеялась Бета.

Гелена в это время, пользуясь тем, что внимание инквизитора было переключено на Бету, зачерпнула воды в ладошки и отпила. Ничего не произошло, и она с победной улыбкой изрекла:

— Я попробовала и что теперь со мной будет?

— Ничего хорошего, — почему-то с затаенным удовлетворением произнесла Рей.

— Да ты что! Сама просто трусишь, вот и пугаешь всех. Бета, не слушай ее, попробуй.

Рей вздрогнула, услышав от Гелены настоящее имя коллеги. Такого просто не могло произойти, если бы девушка оставалась в здравом уме.

Доверчивая Бета послушно склонилась над водной гладью и закричала. Эскель, в три прыжка оказавшись у источника, подхватил обеих и отволлок подальше от воды. Бета тяжело дышала, глядя на подругу.

— Ты умрешь. Ты не выйдешь из леса.

Гелена нахмурилась, но своей бравады не растеряла и начала высмеивать Бету.

— Собираемся, — скомандовал Эскель, напряженно глядя в сторону от источника.

— Но, милорд, здесь так интересно, позвольте... — не желала уходить Гелена.

— Нет, собираемся и уезжаем.

Девушка надулась и вместо того, чтобы подчиниться, подошла к источнику, зачерпнула еще воды и умылась.

— На лошадь! — Эскель силой заставил ее сесть в седло.

Выскочившего с другой стороны источника волка он не видел. Зато видела Бета, открывшая рот в безмолвном от страха крике и тут же рухнувшая в обморок.

Рей на удивление спокойно восприняла появление животного. Даже его оскалившаяся пасть не заставила нервничать. У нее было четкое чувство правильности происходящего и твердая уверенность, что именно ей волк не причинит никакого вреда. А Гелена... Она нарушила правила и должна ответить.

— Волк, волк, волк, — увидев явившегося по ее душу посланника, повторяла Гелена, не в силах противостоять нахлынувшему на нее ужасу. Более того, ноги вместо того чтобы отняться, требовали движения. Ей хотелось подойти к волку.

— Рей, за спину, — коротко распорядился инквизитор, вынимая из ножен меч.

Девушка даже залюбовалась четким выверенным движением, которым он это делал, и спокойно обошла волка по дуге, занимая почетное место зрителя.

Волк оскалился, стоило Эскелю сделать к нему шаг. Инквизитор только усмехнулся и обрушил на животное огонь. Он пожирал тело волка, но криков не было слышно. Казалось, животному все равно, что тело его пылает.

— Слуга ведьмы, — сквозь зубы процедил инквизитор, когда горящий волк прыгнул через него и оказался прямо перед Рей и Геленой.

Выбрав ту, что осквернила источник, он примерился к прыжку, когда получил меч в спину. Впрочем, мертвое создание это не смутило. Только прыгнуть он не успел. Сметенный ураганным ветром, который призвал Эскель. Пара мгновений, яркая вспышка, ознаменовавшая перемещение, и на поляне уже десяток облаченных в синие цвета инквизиторов. Против десятка магов у волка шансов не было. Он лишился своей жизни повторно, теперь уже без права восстановления. Пепел слишком быстро развеялся.

— Глупая курица, — выругался Эскель, взглянув на сжавшуюся от ужаса Гелену, но от более серьезных ругательств сдержался. — Маркус, Джефри, осмотрите этих и проводите в замок.

— А вы, милорд?

— А мы с леди Рей на пикник.

Первое время они действительно ехали назад, но только до первого поворота. Эскель уверенно свернул, и Рей не оставалось ничего другого, как повторить его маневр. Они ехали молча, не торопясь, но и не задерживаясь. Инквизитор явно знал дорогу, и это знание навело Рей на совсем невеселые мысли.

— Мы едем не на пикник? — тихо спросила она, останавливая лошадь. У нее не получилось. Лошадка как будто не чувствовала движений всадницы.

— На пикник. Просто по дороге посетим еще одно интересное место. Тебе понравится, радость моя. Если ведьмин слуга пришелся по вкусу, то сама ведьма должна вызвать восторг.

— Остановитесь, — попросила девушка, но Эскель даже не обернулся. — Пожалуйста. Лорд недовольно заставил лошадей остановиться и выразительно посмотрел на Рей. Она отвела взгляд, от беспомощности ей хотелось плакать, но пока она держалась.

— Пожалуйста, давайте поедem на пикник. Не надо к ведьме.

— Не бойся. Я предполагаю, кого увижу в этом лесу. Можно даже сказать, я уверен. Но даже если на месте Джефы будет другая, я обещаю, что ты вернешься в замок в целости. А сейчас успокойся. Плакать не нужно. Мы просто едем в деревню.

— Ведьма живет в обычной деревне? — удивилась Рей.

— Не совсем обычной. Мы обернемся раньше, чем князь вернется с охоты. Не переживай.

Рей кивнула и даже улыбнулась. Каким бы он ни был, этот лорд, он все-таки учел ее состояние и успокоил. До деревни они добрались без эксцессов. Ни диких зверей, ни новых посланников, даже дорога не петляла, а прямо вывела их к небольшому, скрытому в чаще леса поселению.

К удивлению девушки, инквизитора здесь знали. С крыльца первого же дома соскочил чумазый мальчуган лет семи и со всех ног бросился к мужчине, который только спешил. Не очень беспокоясь, поймают его на лету или нет, мальчишка прыгнул и повис, придерживаемый Эскем.

— Рик, мы же договаривались, что при посторонних ты не будешь так делать, — ласково потрепав мальчика по золотистым лохмам, сказал инквизитор.

— Но посторонних ты никогда не приводил. — Ребенок обличительно ткнул Эскея в грудь, пользуясь тем, что тот его держал.

— Твоя правда, но впредь будь аккуратен. — Он поставил его на землю и подтолкнул к дому. — Иди, у нас еще есть здесь дела.

— Опять приехали к ведьме?

— Все-то ты знаешь. А Джефа в деревне?

— Да, у старосты дочка слегла, так Джефа там уже третий день. От кровати Лейлы не отходит и никого не пускает. Говорит — заразно. Так что...

— Для нас не заразно, — заверил инквизитор. — Более того, может, смогу помочь.

— Помогите ей... Лейла не права была, когда зелье то варила, но она же не знала...

— А что за зелье? — заинтересовался Эскель.

— Ее Грем бросил, вот она и решила его зачаровать.

— А с наставницей не посоветовалась? Ясно. Спасибо, Рик. Я постараюсь помочь.

Улыбнувшись, мальчишка побежал к дому, но по пути передумал и припустил в лес. Споткнулся о камень и должен был разбить нос о землю, но перед самым столкновением просто завис над землей.

— Маг, — выдохнула Рей.

— В будущем, — согласился инквизитор.

— А остальные, что здесь живут? Они тоже?..

— Не все, — улыбнулся Эскель. — Но большинство одаренные. И должен предупредить, леди Рей, если об этом месте узнает посторонний, я вас обязательно найду.

— Даже если это произойдет не по моей вине?

Эскель не ответил, только улыбка его стала другая, более ироничная.

— Вы не ответили, так нечестно, — обиделась Рей.

Эскель собирался сказать какую-то колкость, судя по его лицу, но, увидев кого-то, передумал. Рей обернулась и едва не отшатнулась. Позади нее стояла ведьма. Очень сильная, это она чувствовала, даже не напрягаясь, но сила ее не была враждебной. Она мягко коснулась девушки и инквизитора, забирая усталость.

— Давно ты не приводил гостей, Элиан. Или она к нам жить? — Ведьма, выглядевшая чуть старше Рей, вопросительно посмотрела на инквизитора.

— Нет, Джефа. Эту леди я должен сопровождать на пикник, а к вам мы по дороге заехали.

— Что-то случилось?

— Пришлось уничтожить одного из посланников. Он почему-то сменил свои функции и вместо того, чтобы напугать, хотел и в самом деле покалечить.

— Источник? — Инквизитор кивнул. — Ой, дуреха Лейла. Знаешь, что удумала девочка-то твоя? Влюбилась в Грема, а тот, сам знаешь, первый парень на деревне, поиграл да и бросил. А эта дурочка безголовая, целительница светлая, ничего умнее не придумала, чем зелье приворотное варить. Целительница! Приворотное! Про воздаяние-то и забыла. Напоила, значит, Грема, а он не проникся, с другой к источнику гулять пошел. Так она вместо того, чтобы ко мне пойти, стража у Марьки одолжила. А та, такая же дуреха, и дала. Темная, что с нее взять. Закляли на пару, отправили. Задание-то волчок выполнил, как и приказано было, Грема без штанов оставил, так и примчался милок в одних подштанниках, а вот девка его новая, не нашенская, с ожогами домой воротилась. А сам волчок так и остался источник сторожить. Перемудрили девоньки, заклины на совесть, а слияние чистой светлой да темной силушки, сам знаешь, ничем хорошим не оборачивается. С ума сошел волчок. От нас бегал да людей пугал. Из соседней деревушки девушки жаловались. Ни погадать, ни воды зачерпнуть — ничего не позволяет. Так что спасибо тебе, Элиан, выручил.

— Да, правильно я к вам заехал. Займи леди на полчаса, я гляну, что там с Лейлой.

— Конечно. Леди, а идемте-ка к нам. Покажу вам настоящую ведьминскую избушку. Али боитесь?

Рей смеясь покачала головой.

— Говорите нормально, для меня ведьма и деревня не одно и то же.

— Ну, как пожелаете, леди. — Джефа поклонилась и повела ее на самый край деревни, где и полагалось жить страшной колдунье. — Только господам и лордам так привычнее. Думают, что смогут отличить.

— Глупости.

— Да, сестричка. Глупы они, люди. Даже самые умные из людей, пока сердце бьется, совершают ошибки, — вдруг сказала она, пропуская девушку первой через порог.

— Простите, но родственниками мы быть не можем, — нахмурилась Рей. Ведьма поняла слишком много, но как?

— Ой ли? Порожек-то ты перешла, — пояснила Джефа, заходя следом и запирая дверь.

— И?

— А в дом ведьмы без приглашения только ведьма войти и может, милая. Ведьма ты, радость моя, а Элиан и не видит.

— Вы ему скажете? — Рей напряглась, готовая применить свой дар.

Джефа вздрогнула, почувствовав силу собеседницы, и осела, мгновенно бледнея.

— Нет. Кто я такая, чтобы идти против кукольника. Да и жизнь твоя тогда будет не жизнью вовсе. Берегись Элиана, он тебе добра не сделает, если узнает. А он узнает. Не сейчас, так после. А то, что сейчас не видит, так видеть не хочет, чувства мешают, а как расстанетесь, как пройдет несколько деньков и очарование схлынет — берегись, сестренка. Не желаю я тебе участи сестры своей старшей, да сделать ничего не смогу. Кто ж против Элиана пойдет?

— Никто, — тихо ответила Рей и тоже села на пол, коснувшись рукой дерева и, почувствовав отклик, спросила: — Алтарь?

— Да, восстановить силы хочешь?

— Я бы с радостью, но заметят.

— И так заметили. Все почувствовали твою силу, но сестры своих не выдают. Приходи, если будет нужна помощь.

— А инквизитор?

— Он мужчина и маг, — пожала плечами Джефа.

— Я спущусь?

— Иди. Только возвращайся скорее, — напутствовала ведьма, открывая погреб. — И осторожно там, потолок низкий.

Рей не ответила, она аккуратно спускалась вниз, пригнувшись, чтобы не удариться, и давая проявиться ведьминской силе, точнее, ее маленькому бонусу — видеть в темноте могли все условно темные существа. Здесь было холодно, и когда Рей дышала, вокруг образовывалось облачко пара. Потерев замершие руки, Рей приблизилась к грубо обработанному камню, что стоял не в центре, а поодаль. По красоте он, несомненно, проигрывал своему более вычурному собрату, но по силе... Большой был пустышкой.

Девушка опустилась на колени у алтаря, провела ладонью по острому сколу, пуская кровь. Теплая красная жидкость потекла по мелким выбоинам, впитываясь в алтарь, создавая необходимую связь между девушкой и ее силой. Ошибаются те, кто думает, что алтарь наделяет ведьму силой, нет, он просто помогает ей раскрыть ее возможности или, как в случае с Рей, нормализовать и укрепить нарушившиеся после болезни связи между даром и ею самой.

Почувствовав, как отступает вечная слабость, проясняется взгляд и все ее существо начинает переполнять небывалая легкость, Рей с сожалением оторвалась от камня. Стоило этому произойти, как рана, нанесенная алтарем, срослась, а сам он потух. На несколько минут девушка закрыла глаза, полностью погружаясь в себя, и, удовлетворенная результатом слияния, поспешила наверх. Все-таки переизбыток силы плохо влиял на организм, и тело перестало ощущать холод, но Рей по опыту знала, что он никуда не исчез, и лишние секунды, проведенные здесь, могут обернуться несколькими днями болезни со всеми ее «прелестями». И придется терпеть и болеть, как обычный человек, потому вылечить ее

смогла бы только ведьма-целительница, а они в силу слабого дара все работали на государство и были обязаны доложить о странной пациентке.

Стоило Рей подняться по ступенькам, Джефа набросила на нее плед и кивнула на стол. Там ее поджидала большая чашка с горячим настоем. Девушка пригубила напиток и улыбнулась.

— Веточки вишни?

Довольная Джефа кивнула.

— Лучше, чем все эти новомодные настойки. Вы в городе наверняка только ими и питаетесь?

— Не знаю, я только молоко пью. Моя, — Рей замялась, — нанимательница считает, что это лучше.

— И правильно считает. Ты еще молодая совсем.

— А ты?

— Вторая сотня, — легко ответила ведьма, упиваясь эффектом от своих слов.

На лице Рей крупными буквами было написано потрясение. Нет, девушка знала, что облик обманчив, но такой контраст...

— Есть один ритуал, который позволяет остановить старение, но он проводится только один раз. И в гроб тебя положат такой, какой ты была на момент ритуала. Поэтому, сестренка, лучше просто наслаждайся жизнью. Одаренные старятся медленно, так что ритуал нам ни к чему.

— А ты?

— Боялась, что дара не хватит и я постарею раньше. Влюбилась дурочка в паренька младше себя, вот и решила сравнить возраст. Он бы вырос, а я... люди не вечны.

Рей не ответила. Порой ей казалось, что некоторые люди живут слишком долго, отравляя другим существование, но чаще всего — да, она была согласна с ведьмой, сидевшей напротив с тусклым, направленным в никуда взглядом, — многие уходят раньше, чем могли бы.

— Прости, что-то я загрустила. Лорд-инквизитор вряд ли оценит, если я верну ему тебя печальной. Еще заподозрит в колдовстве, — улыбнулась Джефа и предложила: — Что ты любишь? Полагаю, Элиан несколько задержится, и я могла бы приготовить тебе что-нибудь.

— А теплого хлеба случайно нет? А почему задержится?

— Прости, Рей? — Девушка кивнула. — Элиан не привлекает тебя, как бы сказать, как мужчина?

— А должен? — нахмурилась Рей, стараясь, чтобы за ее маской не проскользнуло ничего лишнего.

— Понимаешь, Элиан в этой деревне, да и не только здесь, во всей стране, если честно, самый влиятельный человек для ведьм. Королю дела нет до нас, а потому вся власть делегирована главе инквизиции, а женщины... Существа слабые, всегда хочется, чтобы был кто-то сильный рядом, способный защитить. И для ведьмы лучше Элиана в этом плане никого и нет. Только пытаюсь влюбить его в себя, многие влюбляются сами. А потом и попадают в такие деревни. Поэтому, сестренка, будь с ним осторожна. Он пользуется нашей слабостью. Вот и Лейла пришла сюда за ним. А выйти отсюда, из леса, а кто и вовсе из деревни, все, кто носит браслет, — Джефа показала маленькую полоску металла, — без разрешения Элиана не могут. Поэтому никогда не бери у него украшений. Никогда.

— Не возьму, — пообещала Рей.

И вовремя. Эскель вошел без стука, просто открыв дверь, и нахально улыбнулся Рей.

— Не скучала, радость моя?

— Как я могла? — удивилась девушка. — Без вас скучать невозможно.

— Рад, что близость ведьмы на вас не повлияла, — с прищуром посмотрел на девушку инквизитор. Рей почувствовала, как по ее ауре, совсем не таясь, поползли его чары. А вот и нет. Девушка смело улыбнулась. После лихорадки он больше никогда не сможет таким образом ее поймать, как бы ни хотел. — Вы прямо-таки похорошели, леди Рей.

— Видимо, ваше отсутствие благотворно влияет на мою карму, милорд.

— Я заметил. Но сейчас нам пора. Джефа, пригляди за Лейлой. Воздаяние я убрал, с остальным справишься и сама.

— Да, милорд, — как-то слишком официально сказала ведьма. Рей взглянула на нее и все поняла. Эскель наказывал ее в этот самый момент, болезненно вторгаясь в ауру ведьмы. Но за что? — Этого больше не повторится, — падая на колени, пообещала женщина.

— Вот и славно, — холодно ответил лорд и стремительно вышел. На пороге он обернулся и бросил: — Ты прощена, но больше меня не расстраивай. Леди Рей, я жду.

На подгибающихся ногах Рей покинула дом, оборачиваясь на каждом шагу. Джефа слабо улыбнулась и помахала ей вслед.

Не говоря ни слова и не дожидаясь, пока Рей сядет в седло, Эскель первым покинул деревню. Провожать его никто не вышел. Рей пришлось проехаться галопом, чтобы догнать спешащего мужчину.

— Подождите, — крикнула она ему вслед, и — о, чудо! — он проникся и остановил коня. — Я не успеваю.

— Прошу прощения, — извинился лорд, чуть кривясь. — Не люблю это место.

— Не любите?

— Здесь есть что-то удивительное для вас?

— Но Джефа сказала, что вас там любят. И Лейла... Вы же ее любили?

— Лейла? — Эскель рассмеялся. — Я никогда не смешиваю работу и личную жизнь. И она — работа. К тому же столь слабой ведьме никогда не стать исключением из моих правил.

— А кто может стать?

— С кукольником я бы поиграл в любовь, — ухмыльнулся Эскель. — Это была бы интересная партия.

— Для вас любовь — игра?

— В какой-то мере.

— Значит, вы никогда не любили по-настоящему, — с грустью сказала Рей. — Едемте, мне кажется, нас уже заждались.

Нельзя сказать, чтобы слова Рей оказались пророческими. На поляне, которую создали, по слухам, два дня назад, еще не хватало половины охотников. Да и из присутствующих большую часть составляли дамы. Невдалеке стояли наготове повара, которые уже закончили с салатами и ожидали дичь.

Эскель помог Рей спешиться и ушел, уводя куда-то лошадей. Девушка не протестовала. Она огляделась в поисках знакомых лиц и, не найдя ни баронессы младшей, ни старшей, хотела было отойти в сторонку и подпереть сосенку, но сделать этого ей не дали.

— Леди Даната, — услышала она восклицание и быстро обернулась на голос.

Средний княжич на ходу спрыгнул с лошади и подбежал к ней. Дамы проводили его понимающими взглядами и приготовились наблюдать.

— Леди, — обратился он к Рей, — позвольте мне быть вашим спутником?

— Если вас не затруднит, — быстро, чтобы не успел вмешаться быстро приближающийся лорд Эскель, согласилась девушка.

— Сопровождать вас большая честь. — Седрик склонился и поцеловал ей руку.

Рей благосклонно кивнула.

— Вам не кажется, ваша светлость, что вы несколько поспешили с посещением мероприятий. Вы еще нездоровы, — тихо, с едва заметной угрозой произнес инквизитор.

— Что вы, милорд. Я чувствую себя намного лучше. К тому же после рассказа леди Ии и леди Иры я позволил себе усомниться в ваших способностях. Леди вернулись в замок в сопровождении ваших людей. Напуганные. После всего этого я не могу оставить дорогую мне леди Данату с вами.

— Насколько дорогую? — с хитрым прищуром поинтересовался Эскель.

— Это не ваше дело, милорд, — холодно ответил Седрик и совсем по-другому обратился к Рей: — Позвольте, я покажу вам эти места.

— Благодарю. — Рей робко улыбнулась и вручила руку княжичу. Скольких усилий ей стоило удержаться и не показать Эскелю язык, знала, пожалуй, только она.

Они ушли вместе, под руку, о чем тут же начали переговариваться сгущающиеся дамы. Только княгиня, вторая жена князя, скользнула по девушке равнодушным взглядом. Бывшая служительница «Радуги», она не обманывалась насчет подружек невесты, но и мужу ничего не сказала, зная, что эти девушки исчезнут быстрее, чем смогут создать неприятности, и планам супруга никак не помешают. А потому пусть гуляет Седрик с этой девочкой. Все равно ничего серьезного она ему не позволит. Вот если бы они встретились без масок, вероятность была бы, а так... И леди вновь, зевая, прикрыла лицо веером, слушая последние сплетни.

Рей послушно шла за Седриком, стараясь не замечать Эскеля, последовавшего за ними с промежутком в десять шагов. Но если ее напрягала близость инквизитора, княжич, казалось, совсем его не замечал. Он шел, рассказывая о каждом дереве, каждом крошечном кустике, а Рей кивала и постоянно косилась назад, пытаясь понять, следит или нет.

— С вами так легко, — вдруг сказал княжич, и Рей недоуменно посмотрела на его улыбающееся лицо. — Пожалуй, вы первый человек, который меня слушает, и это, должен отметить, так приятно.

— Вы интересно рассказываете.

— О, мало кто так считает. И тем ценнее для меня ваше общество.

— Вы переоцениваете мою значимость.

— Что вы, скорее недооцениваю, — улыбнулся княжич. — Но я совсем ничего не знаю о вас, леди. Расскажите мне? Обещаю, я сохраню все в тайне.

Рей улыбнулась и с сожалением начала излагать легенду.

Эскель шел следом и улыбался. Мальчишка Седрик всегда поражал его занудством и сейчас наверняка выведет из себя и Рей. Шла минута, другая, а княжич как говорил, так и говорит. А девушка с интересом слушает, кивает, ловит его взгляд и, должно быть, мягко улыбается. Но не ему. Элиан раздраженно тряхнул головой. Ему предпочли другого. Ему, — Элиана передернуло, — предпочли мальчишку Седрика, никудышного колдуна и страшного зануду. Ну что ж, если у леди такой плохой вкус, лучше, если выбор сделает он сам.

Скорее почувствовав, чем заметив, что Эскель ушел, Рей облегченно перевела дух и уже искренне улыбнулась Седрику. Зря. Он ответил ей такой же искренней, немного смущенной улыбкой, от которой сердце Рей сжалось. Ей было грустно от того, что приходится его обманывать. Очень грустно. И она чувствовала себя виноватой.

— Кажется, отец вернулся, — услышав охотничий рожок, сказал Седрик. — Пойдемте поздороваемся. Ему наверняка доложат, что произошло с вами на прогулке, и я не хотел бы его лишний раз волновать. Отец хоть и выглядит неплохо, но чувствует себя все хуже со дня смерти нашей матери.

— Сожалею, — Рей избегала смотреть на спутника, — вы хорошо ее помните?

— Да, — тихо ответил Седрик. — И вы на нее похожи.

— Я? — удивилась девушка, а про себя подумала: «Еще бы. Она была ведьма, а это накладывает отпечаток. Но неужели он чувствует что-то такое во мне и тянется именно к моей силе? И чем сильнее зависимость, тем слабее сам колдун». Рей огорченно вздохнула. Если ее вывод верен, то с Седриком ей лучше проводить меньше времени, чтобы он не успел к ней привыкнуть. А то к проблеме с Эскем она получит еще и проблему с княжичем, для которого станет постоянным источником силы. Ибо у всех слабых темных есть одно общее свойство: они великолепно берут и усваивают чужую силу. — Думаю, вы несколько преувеличиваете, ваша светлость.

— Я сделал что-то не так? — тут же среагировал княжич на обращение.

— Нет, но...

— Тогда зовите меня просто Седрик.

— Хорошо, Седрик. — Рей улыбнулась, но окончательно убедилась — что-то нужно с этим делать.

Они неторопливо обошли вокруг поляны и вышли к князю, который принимал поздравления. Один из поваров с подмастерьями осматривали тушу дикого кабана, привезенного его светлостью, и размышляли над транспортировкой. Вдруг кабан взмыл в воздух и переместился на импровизированную кухню. Раздались аплодисменты.

— Милорд, это так мило с вашей стороны, — заохали невдалеке дамы.

Эскель чуть поморщился, но восхищение принял. Тем не менее тут же, едва появилась возможность, направился к князю.

Его светлость благосклонно кивнул Элиану, и они вместе отошли в сторону. Седрик, наблюдая за поведением отца, довольно улыбнулся. Ему наверняка уже доложили, и он, Седрик, хотел посмотреть на провал инквизитора.

— Леди, вы не против немного прогуляться в лес? Я бы хотел представить вас отцу.

— Возможно, это не самая удачная идея. Лучше отведите меня к вашей... — Рей замялась, подбирая слово, которое бы могло охарактеризовать жену князя, но не задеть сыновьи чувства княжича.

— Я понял, не смущайтесь.

Как и полагалось джентльмену, Седрик отвел Рей к княгине и с поклоном удалился. Веерея Сентголь, пользуясь сложившейся ситуацией, также раскланялась с дамами и, взяв под локоток Рей, удалилась с ней в противоположную от супруга сторону леса. Там, убедившись, что никого нет, обняла девушку.

— Ты так выросла, дорогая.

— А вы все та же, леди.

— Не льсти мне, дорогая. Раньше на мне не было этих ужасных двух лишних килограммов, но здешняя пища мало способствует поддержанию фигуры. Суций ад.

— Я заметила, — усмехнулась Рей, вспоминая обилие жареного мяса за завтраком.

— Северяне.

— Леди, могу я поговорить с вами о вашем пасынке?

— О Седрике? — догадалась Веерея. — Мальчишка слишком увлекся, но ты и сама заметила.

— Да, и мне хотелось бы знать, есть ли у князя какие-нибудь планы на него. Я была бы рада поспособствовать.

— Мы присмотрели ему невесту. Мальчишка — колдун, и лучше ему жениться до того, как он встретит какую-нибудь ведьму. Мой супруг договорился с соседом, у того как раз две дочери на выданье. Одна из них понравилась и мне. Белокурый ангел. Думаю, и наш мальчик не устоит перед ее очарованием.

— Понятно.

— Дорогая, постарайся, чтобы ему было больно. Тогда к той, что поддержит его в тот момент, он будет питать хотя бы благодарность. А для брака это уже немаловажно.

— Хорошо, леди. Но вы поможете мне сбежать и никому не скажете, где меня можно найти. Особенно, — Рей скривилась, — господину инквизитору.

— Ох, Рей, а ведь Элиан хорошая партия, могла бы и рискнуть. Васса не одобрит того, как ты разбрасываешься возможностями устроить свою личную жизнь.

— Мамочка поймет, — натянуто улыбнулась девушка.

— Хорошо, но, если передумаешь, третий этаж, от лестницы — третья дверь слева.

— Я запомню, — пообещала Рей.

— Тогда возвращаемся. А то как бы мой благоверный не стал ревновать.

Они вернулись весьма кстати. Князь в компании с сыном и инквизитором как раз выяснял у слуги, не видел ли он, куда отправилась леди. Очаровательно улыбнувшись мужу, Веерея подвела к нему Рей и отрекомендовала:

— Позвольте представить, леди Даната. Замечательная девушка, скромная и понимающая, — с намеком представила княгиня. Князь облегченно вздохнул:

— Рад встрече, дорогая. Надеюсь, наша невестка Дайна хоть чем-то на вас похожа.

— Милый, что ты! Дайна прекрасная девушка. Именно такая и нужна нашему Аарону. Я не знаю ни одной другой девушки, какая была бы столь же очаровательна. Не сочти за оскорбление, дорогая, — обратилась она к Рей.

— Мне не на что обижаться. Я полностью с вами согласна, — поддержала игру Рей, —

и Аарону очень повезло с ней. Мне даже жаль, что он похищает ее у нас.

— Ну что вы, милая, никто не забирает у вас вашу дружбу. Думаю, мы с супругом будем всегда рады принять вас. Да, дорогой?

— Разумеется, — улыбнулся в усы князь.

— Позвольте похитить у вас очаровательную леди, — вступил в беседу Эскель. — Мне нужно обсудить с ней еще пару вопросов по поводу нашей прогулки.

— Конечно, ступайте, — не дав Седрику возразить, позволила княгиня. — А ты, дорогой, позаботься о леди Изабель. Она скучает.

— Да, матушка, — процедил княжич.

— Вот и чудесно, — княгиня всплеснула руками и хлопнула в ладоши. — Ты такой прекрасный сын.

Прекрасный сын, поглядывая на мачеху исподлобья, что, впрочем, не мешало Веерее держать профессиональную улыбку, направился в указанном направлении. Ушли и князь с княгиней. Почему-то Рей показалось, что вместе с ними уходит и ее единственная возможность сбежать от инквизитора.

— Радость моя, вы погрустнели, — прокомментировал изменения, происходящие на ее лице, Элиан.

— И в этом повинны вы, — грустно сказала девушка, поднимая на него свои зеленые глаза. — Почему вы не оставите меня в покое?

— Вы мое наваждение, — легко ответил Эскель. — Но не бойтесь, здесь слишком много людей, чтобы я перешел черту.

— Значит, если людей станет меньше, мне стоит опасаться?

— Нет, тогда можно начинать бояться, — рассмеялся инквизитор. — Но вам понравится, я обещаю.

— А я обещаю, что, если вы попробуете перейти границу, ваше лицо перестанет быть неприкосновенным. Думаю, несколько шрамов отлично впишутся в композицию. А то даже и не верится, что вы и есть тот самый легендарный глава инквизиции. А по поведению — даже на рядового сотрудника не походите.

— Вы так непреклонны, моя леди. — Эскель погладил ее ладонь, дошел до запястья и отстранился, наткнувшись на полный ярости взгляд. — Вы не оставляете мне выбора, прелесть моя. Или, может, я просто нарушил правила... Сколько вы стоите, моя дорогая?

— А вы готовы заплатить?

— Готов, раз спрашиваю. Так сколько? — Рей снова почувствовала, как он нежно коснулся ее ладони.

— У вас столько нет, и уберите свои руки, — процедила девушка и отступила назад. — И не приближайтесь ко мне. Никогда.

— А если я предложу сумму, которая вас устроит?

— Меня не устраиваете вы. И деньги вам тут ничем не помогут.

И Рей позорно убежала к людям, желая спрятаться от хищного взгляда Эскеля, который она чувствовала не только спиной, но всей своей сущностью.

Быстро отыскав среди прогуливающихся Дайну, Рей рванула к ней и больше не отходила до конца мероприятия. И пусть Эскель бросал на нее крайне неприятные взгляды и улыбался, стоило ей отвести взгляд, Рей чувствовала, что поступила правильно. А насчет трусишки... Ну и что, леди трусишкой может быть.

Рей вздохнула с облегчением, только оказавшись у себя в комнате. Она закрыла дверь и обессиленно сползла прямо по ней на пол. Ноги не держали совсем. Хотелось то ли смеяться, то ли плакать. И как ее угораздило? Почему он прицепился именно к ней? Гелена, Бета — профессиональные танцовщицы, с фигурой, осанкой, остальные дамы — если и не красивы, то выглядели намного лучше, чем она в своей дурацкой шляпе. И ведь никто не обратил на нее внимания. Ни ведьма, ни Эскель, ни Седрик, ни Веерея — никто. Рей зло сбросила ее с головы и поняла, почему ее никто не замечал. От злости захотелось ругаться.

Эскель (ну кто же еще?) просто взял и повесил на нее морок. И когда Рей думала, что выглядит совсем смешно, выглядела она в целом неплохо, не хуже, чем коллеги. И все равно, даже без шляпы девушка не понимала его навязчивое внимание к своей персоне. Или это просто самолюбие... Но ведь он привязался раньше, чем она ему нагрубилась... Седрик. Милорд-инквизитор просто не вынес, что ему предпочли другого. Рей рассмеялась в голос, но веселого в ее смехе не было ничего.

Отсмеявшись и придя в норму, если можно так назвать жуткую слабость по всему телу, на ходу раздеваясь, Рей зашла в спальню, оставив на полу рубашку, подхватила большое банное полотенце, улыбнулась Франсуазе, которая аккуратно съезжала с кровати по покрывалу, и скрылась в ванной. Умные слуги приготовили все заранее, и Рей, блаженно шурясь, опустила в бадью с теплой водой.

— Рей, почему тебя так долго не было? — Недовольный голосок Франсуазы буквально разрезал тишину.

— Работа, — не открывая глаз, ответила девушка.

— Я скучала, — чуть растягивая гласные, произнесла кукла и постучала кулачком по бадье. — Подними меня.

— А не упадешь?

— Я буду держаться, — пообещала кукла и протянула вверх ручки, чтобы схватиться за пальцы хозяйки. — Так лучше, — усевшись на бортик, оповестила Франсуаза.

— Будь аккуратна, прошу тебя. Если упадешь — разобьешься.

— Не упаду, для меня здесь достаточно места. — И в доказательство куколка пробежала круг. — Зато я могу помочь тебе с купанием.

Рей не ответила, да Франсе и не нужен был ответ. Она, полная энергии, уже принялась за работу. Достала с полочки у бадьи мыло, шампунь, какое-то зелье, которое покрыло воду пузырьками. Последнее ей так понравилось, что Рей пришлось чуть ли не силой забирать его у куклы, чтобы не задохнуться в пузырях, да и то теперь они лежали толстым слоем по всему полу. И хоть Франса сделала виноватую мордочку, Рей ни капли не поверила в ее сожаление. Ведь все-таки пузыри — это весело.

Завернувшись в полотенце, улыбаясь и уже засыпая на ходу, Рей ушла в свою спальню. Франсуаза осталась играть с пузырьками. Рей упала на кровать, размышляя, а если она вот так заснет и простынет за ночь или лучше подождать, пока высохнут волосы...

Из царства дремы ее вывел стук в дверь и раздавшиеся после шаги. Зная, что в такое время гости уже не ходят, Рей торопливо поднялась с кровати, чтобы попросить служанку не убираться прямо сейчас. Босые ноги нашли тапочки, и девушка выскочила в гостиную.

Такую решивший все же извиниться за свое поведение ее и увидел Эскель. С влажными

волосами, которые немного вились, закутанную в полотенце, которое позволяло рассмотреть ее обычно спрятанную фигурку, и красным от смущения личиком, когда она, успев дойти до центра комнаты, увидела, кто именно пришел к ней в гости.

Совершенно по-детски пискнув, Рей, бросилась назад, но не успела буквально на мгновение. Дверь закрылась прямо перед ее носом. Отступление же назад перекрыл сам господин инквизитор.

— Ну куда же вы? — ласково спросил Эскель, приближаясь к ней гораздо ближе, чем позволял этикет. Так, что она ощутила его дыхание на своей коже. — Вы так решительно выбежали мне навстречу, а сейчас хотите лишить меня удовольствия любоваться вами, радость моя? Это подло.

Рей слушала, и стремление сбежать уходило с каждым произнесенным им словом. Он говорил очень мягко, можно сказать, даже нежно, околдовывал ее. И когда она подняла на него уже не испуганные, но растерянные глаза, Эскель улыбнулся и медленно коснулся рукой ее щеки, провел от скулы к губам. Рей дернулась, но сойти с места не смогла. Инквизитор только усмехнулся и наклонился ближе, быстро коснулся ее губ, спустился ниже, почувствовал, как быстро бьется пульс...

— Страшно, радость моя?

Ответить Рей не успела, только вжалась в закрытую дверь еще сильнее и зажмурилась. Чужой женский крик, разнесшийся по всему замку, заставил девушку вновь вернуться к реальности, а Эскеля выругаться и перенестись к себе.

— Леди, кто это был? Вы в порядке? — опоздавшая служанка бросилась к Рей, подождала, пока та несколько придет в себя, и отвела в спальню. — Леди, кто это был? Кто напал на вас? Вам нужен целитель? Подожди, я сейчас позову господина Эрхарда, он поднимет стражу и...

— Не надо, — шепотом ответила девушка. — Все уже хорошо. Просто оставьте меня. Пожалуйста.

Служанка промолчала, хотя было заметно, что это далось ей с трудом. Да и прежде чем уйти, она постоянно оглядывалась и какое-то время даже молча постояла на пороге, как бы ожидая, вдруг леди передумает. Но Рей непреклонно не подавала служанке никаких знаков остаться с ней. И только когда девушка ушла, Рей позволила себе слабость. Она расплакалась.

Утро не задалось с самого начала. Во-первых, ни Рей, ни сама Франсуаза, забравшаяся к ней ночью и разбудившая своим мокрым платьем, не закрыли окно. И солнце, пусть еще и не жаркое, но яркое, нахально заглянуло к ним в окошко, заставив забыть про долгий сон. Оно светило в глаза, а стоило перевернуться на бок, каким-то чудом добиралось до зеркала и вновь светило в глаза. Поворочавшись с полчаса, Рей сдалась на милость победителя и, откинув одеяло, встала и пошла одеваться.

Новое серое платье с желтой лентой... Или нет... Рей нахмурилась. Швея проявила инициативу и пошила не только серую массу. Нежно-голубое, подчеркивающее все достоинства фигуры... Рей вопросительно на него посмотрела. Надеть его хотелось, но привлекать еще больше внимания... А если не справится?

— Дорогая, ты уже встала? — громко, так, чтобы услышал даже спящий, спросила Веерея из гостиной. — Милая, я слышала твои сонные шаги. Надеюсь, ты ничего не уронила? Я войду?

— Проходите, — смирилась с неизбежным девушка, накидывая на себя покрывало.

— О, дорогая, ты обязательно должна быть сегодня именно в нем, — разглядев, что Рей держит в руках, распорядилась Веерея.

— Оно не подходит к легенде.

— Милая, плюнь ты на маску. Седрик и так без ума от тебя. Хотя ты с пугала рубашку стащи да штаны подпоясай — и так самая красивая будешь. Знаешь, как он волновался, когда Лили, твоя служанка, прибежала к нам? О, наш мальчик порывался лично стоять на страже у твоих покоев, но я не позволила. Негоже срывать свидание моей прелести. Но, дорогая, поделись с тетей, кто украл сердечко нашей любимой Реечки?

И Веерея уселась на край кровати, закинула ногу на ногу, прогнула спинку как будто перед дорогим гостем и приготовилась слушать. Франсуаза благоразумно затаилась, изображая обычную марионетку, каковой и должна была быть.

[Купить полную версию книги](#)